ДВ 34
А 457

АЛДАНСКОЕ ЗОЛОТО

ДВГНБ

Издание ред. журнала „Хозяйство Якутии".
1926.

ЭР02255

СОДЕРЖАНИЕ.

Страницы:

Предисловие . . . . . —

Алдан и Якутия—*М. Аммосов* 1

Пути к Алданскому золоту—*А. Семенов* 33

Снабжение Алданских приисков—*А. Овсянников* . . . 47

Краткая геологическая характеристика Алданского района *П.—Харитонов* 54

Материалы о движении населения Алданского округа ЯАССР—*А. Семенов* 60

Приложение: карта ЯАССР.

ДВГНБ

2285420

ЭР02255

Замеченные опечатки.

Стр:	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
15	19 сверху	к приведенной таблице на ход покварталь ых выполнений	к приведенным цифрам,
16	15 снизу	понизить, то	показать то,
„	8 „	нз	из
18	5 „	Становой	Старый
22	1 сверху	иристань	пристань
23	заголовок в)	национально-экономическне	национально-этнографи-ческие
„	21 снизу	не	не
24	14 сверху	в очень	очень
„	21 „	ценс—	цент—
„	2 снизу	экстенсивной	экстенсивной
26	4 „	межет	может
27	17 сверху	экономическому	экономическому
30	13 снизу	развиваться	развиваться
37	9 сверху	золопромышленный	золотопромышленный
41	17 „	Ятутия	Якутия
42	17 „	полуторастолетие	полуторастолетнее
45	16 сверху	таинственного	таинственного
57	19 „	свицовый	свинцовый
„	13 снизу	гранитный	гранитный
60	4 сверху	веех	всех
61	8 „	количе-	количестве

ДВГНБ

ЭР02255

ДВГНБ

ЭР02255

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Якутская Автономная Социалистическая Советская Республика.

134021
553.4

АЛДАНСКОЕ ЗОЛОТО

ДВГНБ
Проверено 1935 г.
Проверено 1936 г.

Издание редакции журн. „ХОЗЯЙСТВО ЯКУТИИ"
1926
г. ЯКУТСК.

ДВ государственная научная библиотека
ЭР02255

ДВ341
А459

ДВГНБ

Пр. 1940

2285420
Хабаровская краевая БИБЛИОТЕКА

Я. О. И. № 16. Якутская Государственная Типография. Тираж 1000.

ЭР02255

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Издание материалов, отражающих действительную картину возникновения и развития Алданской золотопромышленности—становится требованием всей Советской общественности. Все появившиеся до сих пор печатные материалы (брошюра Амургубплана „О Томмотских приисках", ряд газетных и журнальных статей в центральных и местных органах) страдали целым рядом недостатков. Самые фантастические сведения, преувеличивающие или искажающие действительную картину —чередовались тенденциозными сведениями, касающимися деятельности органов Якутии и вообще искажающие административное и экономическое взаимодействие Алданского района с Якутией.

С образованием Союзного треста, с переходом всего дела в руки Союзного центра—несомненно не только вообще упорядочится промышленная организация и эксплоатация этого богатейшего района,—но будет положен конец всяким кривотолкам догадкам и нападкам. Вместе с этим, поскольку с 1-го октября 1925 г.—с передачей местного треста Союзному—завершается вся более чем 2-х годовая работа органов Якутии по развитию золотопромышленности на Алдане—представляется необходимым дать хотя бы первые, предварительные сводные материалы о результатах работ органов Якутии. Здесь необходимо подчеркнуть, что полная отчетность местного треста к моменту составления брошюры (конец ноября—начало декабря 1925 г.) еще не закончена, поэтому нужно к итоговым цифрам предъявлять соответственное требование. Следует добавить, что часть материалов была подготовлена до 1-го октября, поэтому они не охватывают в некоторых вопросах всего периода до 1-го октября 1925 года. Еще нужно оговорить, что ввиду отсутствия более исчерпывающих материалов по геологии района—нами даются беглые, далеко неполные заметки т. Харитонова, составленные им еще в 1924 г.

Наше стремление придать брошюре более технически совершенный вид, к сожалению, встретило непреодолимое препятствие в наших условиях В частности, прилагаемая карта Якутии страдает всеми техническими недостатками, о чем редакция заранее предупреждает своих читателей.

Несмотря на указанные оговорки нам думается, что весь материал брошюры составлен по первоисточникам, давая наиболее верную, правдоподобную картину возникновения и развития Алданского золота.

ЭР02255

Наша молодая, экономически отсталая Республика, нуждающаяся в возникновении промышленных очагов внутри своей территории—придала громадное значение развитию золотопромышленности и затратила не мало средств и сил на это дело.

Нам сдается, что как союзное и федеративное Правительство, так и советская общественность соответствующим образом оценять работу Якутии и поддержать усилия Правительства Якутии, направленные к расширению золотопромышленности на ее территории.

Наконец то—неисчислимые недровые богатства Якутии—подвергаются эксплоатации, обещая дать толчок к неслыханному под'ему производительных сил ЯАССР.

Статьи М. Аммосова „Алдан и Якутия" и А. Семенова „Пути к Алданскому золоту" одновременно помещаются на страницах № 1 журнала „Хозяйство Якутии"—остальные материалы печатаются впервые.

Редакция „ХОЗЯЙСТВО ЯКУТИИ".

ДВГНБ

ЭР02255

Аммосов М.

АЛДАН и ЯКУТИЯ.

Богатство Алдана и его место в золотой промышленности С. С. С. Р.

Алданская золотопромышленность в данный момент приковывает к себе внимание всего Союза ССР. Темп роста, вообще, интенсивный для этой отрасли промышленности —оказался необычайным и рекордным для Алдана.

Через два года после открытия старателями первых ключей—успел организоваться мощный государственный трест Союзного значения с многомиллионным капиталом. За это же время к Алдану подвезены две золотопромывные машины-драги. Количество груза доставляемого в эту, недавно пустынную, необитаемую тайгу, в 25 году уже переваливает за полмиллиона пудов. Количество населения растет не менее быстро. Открытие приска „Незаметного" было произведено артелью НКТПр. (под руководством тов. Бертина, рабочего, члена РКП) в конце апреля 1923 г.

К осени того-же 1923 года, на приисках насчитывалось около 300 человек, на 1 янв. 25 г.—4.000 чел., а к 1 октября около—8000 человек.

Количество добытого золота за 23-24 г. г. по приблизительным подсчетам не менее 350 пудов и за 24-25 г. г. (с 1-го по 1-е октября) определяется в 450 пудов. Это значит, что в 24-25 году на Алдане добыто золота примерно на 10,000 000 рублей; роль Алдана в общей золотой добыче СССР уже доминирует над остальными районами.

ЭР02255

Добыто золота в С. С. С. Р.*)

1922-23 г.— 700 п. в том числе на приск. Лензолото 264 п.
1923-24 г.—1055 „ „ „ „ „ „ „ 371 „
1924-25 г.**) должно быть добыто 1700 п. по плану 420 „

Таким образом Алдан за эти два года стал на один уровень с Ленскими приисками, имеющими за собой более чем $^3/_4$ века истории, располагающими громадным промышленным оборудованием и пользующимися (чрезвычайно) солидной финансовой поддержкой Правительства.

Такой необыкновенный рост Алдана свидетельствует о его крупных богатствах и предвещает блестящие промышленные перспективы, хотя делать какие либо бесспорные и положительные выводы невозможно, ввиду отсутствия основательных геологических и разведочных изысканий.

Однако нельзя не согласиться с выводами комиссии ВСНХ, обследовавшей в течении января—марта 1925 г. Алданские приска. Вот что пишет комиссия в своем отчете: „Хищническое извлечение в минувшую операцию свыше 350 пудов золота... является фактором определенно положительного значения, в смысле *бесспорного установления одного из направляющих центров золотопромышленности*".

Рекордная добыча золота на Алдане в течении 1924-25 г. —ставит его на *первое* место среди всех золотопромышленных центров СССР. Будет ли Алдан и в дальнейшем (как длительно) сохранять эту позицию, об этом исчерпывающий ответ должны дать те геологические и разведывательные работы, кои производятся в данный момент особой экспедицией Геолкома и партиями самого треста.

Для нас пока достаточно факта все возрастающей добычи золота и вывода комиссии и ВСНХ, не говоря уже о свидетельствах местных работников и организаций—чтобы сделать твердый вывод о громадном промышленном значении Алдана Обширность территории, на которой находит распространение золото—также служит веским доказательством в пользу более оптимистических выводов. Одна площадь закрытая для частных заявок и закрепленная за трестом достигает 15.000 кв. верст Для всего Алданского района эта площадь (сама по себе очень обширная) представляет сравнительно небольшой уголок. А ведь золото имеет распространение далеко за пределы закрытой площади. Мы должны ожидать возникновения новых центров золотопромышленности на Алдане. Вот почему мы можем крайне спокойно и с надеждой ожи-

*) т. Сокольников. Денежная реформа. М. 1925 с. с. 144-46.
**) По данным т. Свердлова. Известия ЦИК СССР. № 169 от 26-VII-25 г. В том числе по Алдану предполагалось добыть 450 п.

ЭР02255

дать опубликования первых результатов геологических и разведочных работ экспедиции Геологического Комитета.

Несколько слов из истории возникновения Алданских приисков.

Алданские прииска имеют свою своеобразную историю. Прежде чем дойти до своего современного уровня, Алданские приска—прошли целый ряд этапов. Фактически и формально—новый Союзный трест принимает от Якутии с 1 октября 1925 г. Алданские приска—на полном ходу, с наличным запасом продовольствия, товаров, строений. К этому времени кроме более-менее налаженного аппарата треста—созданы и функционируют все нормальные органы окружной власти,—Исполком, Милиция, Судорганы и проч. Новый хозяин входит во владения приисками, на той их стадии, когда устранены все специфические трудности и кризисы таежной золотоискательской жизни.

Якутия, с ее экономической отсталостью и с неокрепшими финансами, с ее скудными культурными силами, с ее неокрепшим государственным аппаратом, пришлось перенести на своих плечах такую тяжелую ношу за эти два года, что приходится удивляться тому, как она сумела административно и, главное, экономически охватить и производственно организовать этот стихийно-растущий район.

На золото Томмотского района внимание золотопромышленников было обращено еще в дореволюционное время. Но все попытки не выходили из рамок беглых разведок, и никому не удавалось наладить промышленную эксплоатацию. Об'яснялось это тем, что золотопромышленники, являясь выходцами из дальнего востока, не в состоянии были подвезти потребное количество продовольствия в этот район из-за недоступности и отдаленности его от заготовительных центров Дальнего Востока.

Первая артель, снаряженная Якутским Наркомторгпромом в апреле 1923 года—дошла до Томмотского района и на системе р. Селигдара (правый приток Алдана) открыла ключ „Незаметный„—ставший в дальнейшем центром всей золотопромышленности. Весною и летом 1923 г. шла подвозка продуктов со стороны Якутска и началась тяга к золотому району, богатства которого уже начали получать широкую огласку. Зима 1923-24 года была самой суровой и тяжелой для Алдана в связи с отсутствием продовольствия. Людской поток шел безпрерывно, а продовольственно-товарные запасы не могли удовлетворить всю потребность района. В течении этой зимы было организовано золотопромышленное кооперативное

ЭР02255

об'единение „Якзолото" при участии Холбоса и Якутского ЕПО „Экономия". Эта организация немногим отличалась от любой старательской артели. К весне 1924 г. в апреле организуется государственное предприятие „Якзолтрест" с уставным капиталом в 500 тыс. рублей, выделенных распоряжением Правительства из средств местных хоз. органов. Период работы этого предприятия был наиболее тяжелым и трудным. К лету 1924 г. стихийный рост населения шел беспрерывно. Трест не в состоянии был охватить и организовать эту растущую стихию. Правительство Якутии командировало летом 1924 г. особую комиссию для обследования положения приисков. Результатом работ этой комиссии явилась необходимость ликвидации старого треста и создание нового—с большой устойчивой финансовой базой, под руководством более опытных работников. Так, создался в октябре (а фактически начал работать с 1-го декабря 1924 г.) новый трест местного значения под названием „Алданзолото", просуществовавший до 1-го октября 25 г., до передачи дел новому общесоюзному *тресту* Алданзолото.

Почти одновременно (половина декабря 24 г.) с организацией местного треста „Алданзолото" учреждается на Незаметном агенство Госбанка, фактическая работа которого началась с января 1925 г. В средине января мес. на Незаметном открывается агенство и Дальбанка Таковы основные данные в развитии Алданской золотопромышленности.

Мероприятия Якутии по развитию золотопромышленности.

Правительство Автономной Якутии сразу же оценило все громадное экономическое значение Алдана как для хозяйства самой ЯАССР, так и для хозяйства всего СССР. Поэтому—не смотря на скудность своих средств, на отсутствие свободных капиталов—Якутия все же приложила колоссальные усилия, напрягая до последней степени свои экономические и финансовые возможности. Значительная часть мероприятий и капитальные затраты Якутии на Алдане—произведены исключительно за счет одной Якутии, без помощи ни центра СССР, ни ДВО.

С первых месяцев открытия приисков обнаружилась колоссальная роль под'ездных путей к золотому району. Дорожная проблема, была, есть и остается центральной проблемой для судеб Алданской золотопромышленности. Для своего развития она встречает наибольшие трудности, связанные с природными географическими условиями края. Прииск Незаметный, как и все остальные приска расположены вдали от вод-

ДВГНБ

ЭР02255

ных и ж. д. путей в глухой и безлюдной тайге. Со стороны Амурской жел. дороги надо прорубить дорогу на 690 верст, из которых только 308 верст имеют колесную дорогу, и то требующую громадного ремонта, восстановления почти заново. Остальные 382 версты от приска Лебединого до Незаметного представляют наиболее трудную, почти недоступную часть пути к Алданскому золоту. Со стороны Лены следовало прорубить до 280 верст (от Саныяхтата) и до 370 верст (от Тоен-Ары) также почти безлюдной, непроходимой тайги. Необычайный, стихийный рост населения и потребностей золотого района диктовал необходимость проведения каких либо дорог, по которым можно было бы удовлетворить самые неотложные нужды района. Выбор направления дорог обуславливался целым рядом географических и экономических факторов

Естественно, что в первую очередь, внимание было сосредоточено на использовании водного пути. Многоводный Алдан, до последнего года остававшийся неисследованным, представлял полную неизвестность. Было известно, что до устья Учура вполне безопасно и свободно для плавания пароходов, а дальше—больше говорили о препятствиях, порогах, чем об удобствах.

Лето 1924 г.—является начальной датой возникновения судоходства на Алдане. Снаряженный Якутией пароход „Соболь“ совершил вполне благополучно два рейса, доставив 28.000 пудов разного, главным образом, продовольственного груза до средней резиденции (Угоянской) Алданзолото

Наблюдение, произведенное администрацией парохода „Соболь“, подсказало необходимость производства значительных камнеуборочных работ на участке, выше от устья Темтона до нынешней Укуланской пристани. Эта работа, на средства Якутии—начата была с зимы 24-25 г. г. и продолжалась лето 1925 г. По последним данным всего израсходовано на камнеуборочные работы 35852 рубля.

Крайне удачные рейсы, совершенные пароходами, как Якутии, так и Лензолото в навигацию 1925 года, доставившие на Укулан до 200.000 пудов—уже прочно завоевали р. Алдан для судоходства.

Проведение сухопутных дорог к Алданскому золоту сопряжено с громадными затратами, далеко превосходящими силы и средства Якутии. Тем не менее—не дожидаясь помощи центра, которая (как это видно теперь) подоспела лишь к концу 25 г.—Якутия с конца 24 г.—приступила к проведению наиболее примитивных и доступных путей—так называемых зимников к Алдану.

Первый зимник был проложен со стороны Лены от ст. Саныяхтат, являющийся наиболее близким пунктом от Лены

ЭР02255

по прямой линии (280 верст по данным инструментальной съемки экспедиции Зверева). На первоначальное проведение (вырубка просеки, застройка поварен-зимников и проч.) было израсходовано 15.000 руб. Значительные средства были израсходованы впоследствии на улучшение тракта. Саныяхтатский тракт сыграл колоссальную роль в первый же год своего существования. Как это видно из данных т. Семенова *), в течении зимы 24-25 г. по тракту было переброшено казенных грузов 96.000 пудов (не считая частных, вместе с которыми цифры перевезенного груза далеко превышают 100.000 пудов), что составляет ко всей зимней доставке на прииска по всем путям (около 225.000 п.) немного меньше половины.

Второй зимник в ту же зиму 24-25 г. начат проведением также исключительно на средства Якутии по Тоен-Арынскому направлению, имеющему протяжение до Незаметного верст до 370. Проведение Тоен-Арынского зимника в одну зиму не закончилось и доканчивается зимой 25-26 года. До 1 октября 1925 г. на Тоен-Арынский тракт израсходовано 61.400 руб. Этот тракт, соединяющий прииска с г. Якутском кратчайшим расстоянием, почти по прямой линии в недалеком будущем послужит основой для проведения магистральной дороги от Амурской ж. д. до Якутска. По Тоен-Арынскому тракту еще в зиму 25-26 года основная масса почтового грузооборота будет проходить по этому пути. Таким образом культурное и экономическое значение этого пути громадно.

Мы уже указали, что уже в течении зимы 24-25 г. было установлено сквозное движение через прииска с Амуром. Это стало возможным благодаря прорубке просеки, установлению поварен, вообще проведению зимника от приисков до Лебединного, совершенной также по инициативе и на средства Якутии.

Точных данных стоимости указанного зимника в нашем распоряжении не имеется, но во всяком случае, надо полагать, израсходовано не менее 50 тысяч руб.

Таким образом, вчерне была налажена работа по проведению дороги к Алдану. Значение указанных мер, безусловно, велико. Без преувеличения можно сказать, что все благополучие Алдана и все результаты по добыче золота, целиком зиждились на проведении этих дорог, правда, пока плохих и неусовершенствованных.

Неменьшие трудности лежали в области мероприятий административного характера. В самом начале возникновения приисков не было никакой власти, никакой организации. Человеческий поток, направляющийся на Алдан, со всех сторон, представлял крайне разнородный и деклассированный эле-

*) См. ниже его ст. „Пути к Алданскому золоту".

ЭР02255

мент, трудно поддающийся воздействию и организации, со стороны государственных, партийных и профессиональных органов. Известно с какими явлениями сопряжена таежная золотоискательская жизнь. Стихийность и быстрота роста населения усиливали все эти явления, умножая их в многократ. Грабежи, контрабанда и всякие виды легкой наживы являлись спутниками возникновения алданских приисков.

Оторванность приискового района от центров СССР, Якутии и ДВО, отсутствие почтово-телеграфной связи, еще более усиливало указанные трудности. Поэтому одним из первых шагов Правительства Якутии явилась постройка небольшой радиостанции (на средства же ЯАССР), при помощи которой район, правда, не регулярно, но был связан с Якутией и ДВО, а через них со всем СССР.

С конца 24 года, когда население приискового района значительно усилилось, было приступлено к организации органов соввласти, профессиональных союзов, к созданию партийной и комсомольской организации. Организация государственного аппарата требовала наличия средств. Выявление и сбор налоговых и неналоговых доходов представляло очень большие трудности. Якутии пришлось направить на Алдан значительное число работников на советскую, проф. и прочую работу, вырывая из небольших своих кадров, за счет оголения других районов и других отраслей работы. Подводя итоги работе по административному обхвату приисков нужно сказать, что она была выполнена с большим успехом. Стихия своевременно была введена в определенное русло. Не смотря на наличие очень благоприятных условий для проявления отрицательных эксцессов таежной жизни, их количество и проявление было сведено к минимуму. С другой стороны—финансовому аппарату удалось собрать значительные доходы.

За восемь месяцев работы фининспекции (с 1 февраля по октябрь 25 г.) поступление разных доходов выразилось в сумме 253.500 руб., без долевого 3-х проц. отчисления местного треста в местный бюджет. По приблизительным данным за четыре месяца (с октября 24 г. по февраль 25 г.) поступило тех же доходов около 80 тысяч, таким образом за весь 24-25 год поступило около 333.000 руб. Сумма долевого отчисления, подлежащая платежу в кассы НКФ—выражалась по результатам добычи золота в 145.000 рублей, из коих к 1 октября 25 года поступило 65 000, а осталось за трестом 80.000 рублей.

Расходная часть бюджета Алданского района за 24-25 г. пока не поддается точному учету. Район жил без твердой сметы. Кроме того, доходные статьи составлялись из очень разнообразных источников. Известно только одно, что из касс

ГВГЧ

ЭР02255

фининспекции и НКФ израсходовано свыше 52.000 рублей. Но эта сумма, имея в виду сравнительное обесценение рубля на Алдане, слишком незначительна и не освещает действительную картину расходной сметы Алданского района.

Возросшее значение Алданского района в общей экономике Якутии послужило причиной образования нового самостоятельного Алданского округа, составленного главным образом из приисковой территории. Новый округ образован перед началом нового бюджетного года и потребовал расширения расходной части бюджета до 100.000 руб. (за округлением), но доходная часть в 25-26 г. значительно сокращается. Первоначальный проект, составленный в сумме 148 тысяч, в связи с предстоящим об'явлением монополии торговли Союзным трестом, значительно сократится и будет сведен примерно к 100 тысячам руб.

Мы пока нарочито обошли дело обеспечения продовольствием и товарами Алдана с тем, чтобы на нем остановиться особо, ниже. Пока же можно указать на то, что Якутии пришлось за счет прямого сокращения снабжения других районов, в первую очередь снабдить Алдан, вкладывая в это дело громадные средства.

Но при условии получения специального кредита для снабжения Алдана, Якутия могла бы отделаться сравнительно легко, но как раз этого и не было. В первый период массового снабжения Алдана, Якутия была предоставлена самой себе, не получая помощи извне. Кредиты для Алдана, Якутия в значительных размерах (но не исчерпывающих всю потребность) начала получать с весны 25 года (полуторамиллионный кредит Госбанка). Однако, реализация этого кредита происходит лишь в эту зиму, при новом тресте. Общая сумма собственных средств, вложенных Якутией (в лице Якторга, Холбоса и др. организаций) на организацию золотопромышленности на Алдане, на товароснабжение, выражается в сумме около 2000000 руб.

Таков беглый обзор мероприятий Якутправительства, направленных к организации золотопромышленности. Совокупность указанных мер, обеспечила достаточно нормальные условия для развертывания золотопромышленности, устранив возможность серьезнейших осложнений и кризисов.

—

ЭР02255

Борьба за экономическое влияние на Алдане.

Не легко досталась победа над суровыми природными условиями таежного края и старательской стихией, грозившей временами смыть на своем пути все достигнутые результаты. Массовое скопление крайне разнородных, дезорганизованных элементов на Алдане часто создавало прямую угрозу государственным ценностям, всему существованию как хозяйственных, так и административных органов. На ряду с этим Алдан переживал острые продовольственные, а за последнее время финансовые кризисы. В такой тяжелой обстановке—молодым, не достаточно окрепшим, хозяйственным и административным органам ЯАССР пришлось встретить экономическую конкуренцию со стороны Дальневосточных организаций, выдерживая упорную борьбу во всей хозяйственной и административной работе с дальневосточниками, стремившихся к экономическому завоеванию района и к отторжению его от Якутии к ДВО. Указанная борьба несомненно принесла значительный ущерб делу развития и упорядочения золотопромышленности. Необоснованность притязаний ДВО на Алдан—мы докажем ниже в главе о районировании Алдана—здесь же остановимся на характеристике экономической борьбы и на том, какими средствами и методами дальневосточные товарищи хотели завоевать Алданское золотое дно.

Борьба за экономическое влияние особенно ярко отразилась на двух моментах—на товароснабжении и на денежном обращении на Алдане. На их характеристике мы и остановимся. Материалами для освещения этой борьбы послужат—во-первых—доклад комиссии ВСНХ по обследованию Алдана и во-вторых специальная работа А. С. Овсянникова (Зав. Алданским агенством Госбанка, он-же член указанной комиссии ВСНХ).

До зимы 24-25 года роль дальневосточных организаций была крайне незначительной в деле товароснабжения Алданского района. С установлением зимнего пути—им удалось начать транспортировку грузов. Поэтому продовольственное снабжение Алдана до 1925 г. лежало на Якутии.

О том, каков был удельный вес Якутских и Амурских организаций в деле товароснабжения Алдана видно из следующих данных тов. Семенова А. А.:

Доставлено грузов из Якутии в 24-25 году.

1) Пароходом „Соболь“	27.000 пуд.
2) Саныяхтатским трактом	96.000 „

ЯГКБ

ЭР02255

3) Джекондинск. трактом	25.000 пуд.	
4) Част. по разным трактам	27.000 „	
	175.000 пуд. в % к итогу	77,8%
Доставлено из Д. В. О.	50.000 „ „ „ „ „	22,2%
Всего	225.000 пуд. в % к итогу	100 %.

Таким образом, если взять весь годичный завоз, то со стороны Якутии доставлено немного больше 3/4 всех товаропродуктов. Однако, если до января 25 года почти все товарные запасы находились в руках Якутских органов, не то мы видим в 25 году. Так, весь указанный остаток продуктов на указанные ниже сроки распределялся следующим образом между Якутскими и Дальневосточными организациями (данные т. Овсянникова).

У Якутии на 1 марта 96%, на 1 июня		58,25%
У Д. В. О. „ „ „	31%, „ „ „	41,75%

Мы видим, что как в первом, так и во втором случаях Якутским организациям принадлежала большая половина наличных продуктов.

Что же касается ассортимента товаров, то в то время, как у Якутских организаций он целиком составлен из товаро-продуктов первой необходимости, в то же время у дальневосточников—в несравненно большей степени преобладали, так называемые, „группы разн. товаров" (по отчету комисси и ВСНХ). которые представляли собой далеко не предметы первой необходимости, а предметы... спекуляции. Этот момент являлся крайне характерной чертой, дававшей значительные преимущества на стороне дальневосточных конкурентов.

Отсюда также видна позиция у конкурирующих сторон. В то время, как на Якутских организациях лежала тяжелая забота о продовольственном снабжении района, нашими конкурентами преследовались другие задачи.

Переходим к вопросу о ценах. Как известно, дальневосточные организации усматривали свою основную миссию на на Алдане в том, чтобы содействовать снижению, яко бы, вздутых Якутскими монополистами цен и тем самым оправдать свои притязания на Алдан. Однако, действительность оказалась иной, чем благовидные предлоги и благие намерения наших конкурентов. Из данных т. Овсянникова видно, что тогда, как за время с 1 марта по 1 июня с. г.—Якутские организации снизили стоимость продпайка на 20 р. 21 к. (с 144 р. 17 к. до 123 р. 96 к.) в то же время организации ДВО повысили (это вместо понижения-то!) на 3 р. 79 к. Такой ре-

ЭР02255

зультат получился вследствие того, что себестоимость товаров при отправки с востока стоит несравненно выше, чем при доставке с Лены. Поэтому в основном вопросе о том, где же выгодно производить закупы и с какой стороны производить подвоз к Алдану—дальневосточники оказались битыми. В этом отношении чрезвычайно показателен анализ, произведенный т. Овсянниковым над элементами образования продажных цен на приисках. Из этого анализа видно, что в зиму 24-25 г. на долю фрахта относилось у Дальбанка 50,76%, а у Якторга—33,67% всей стоимости, принятой за 100. А на долю заготовительной цены у Якторга—15,74%, у Дальбанка—18,44%. Все это позволяло Якторгу, при сравнительно низких ценах получать прибыль в два раза больше, чем Дальбанк. Вот почему мы совершенно согласны со следующими выводами т. Овсянникова: „Пониженность фрахта и значительная прибыль Якторга против Амурских организаций подтверждает лишь правильность выводов о более дешевых для Алдана заготовках и транспортировке груза в Якутии, чем на Амуре".

В это время в Дальневосточной, а также в центральной прессе—наши конкуренты поднимали очень большой шум вокруг вопроса о снабжении Алдана. В освещении дальневосточных товарищей дело представлялось так: Якутия обанкротилась, как в деле товароснабжения; так и постановки производства. Район-де переживает страшнейший кризис благодаря неспособности и неумению Якутии обслуживать район. Остается лишь одно—передать дело снабжения, производства и, вообще, весь Алданский район в руки ДВО, из'яв из ведения Якутии. Сообщалось о громадных товарных экспедициях, предназначенных обслужить потребности района целиком.

Мы видели—насколько соответствовала действительности эта информация. Якутия с честью справилась с задачей снабжения района, перебросив по открытым и проложенным ею же путям—в течении одной зимы около 150 тысяч пудов, т. е. в три раза больше, чем количество переброшенного из ДВО груза.

Не безинтересно отметить, что в результате непродуманной и необоснованной экономической борьбы—дальневосточные крестьяне потеряли не одну тысячу рабочих лошадей погибшими и вообще выбывшими из ДВО.

Из доклада экспедиции Добролета, проезжавшей по так называемой летней тропе от Лебединного до Незаметного—видно, что они насчитали „более 1000 трупов лошадей". А сколько пало по второй тропе, сколько побито и просто пропало на территории самих приисков? Мы не говорим о большом количестве лошадей, купленных на прии-

ЭР02255

сках и вывезенных якутскими возчиками на Лену. В подтверждении сказанного, мы можем сослаться на заключение авторов брошюры „о Томмотских приисках", указывающих, что при продолжении продажи лошадей на приисках „может наступить время, когда не на чем будет возить груз". С этим мы согласны.

Переходим к вопросам денежного обращения. Для того, чтобы оценить, какое громадное значение имело установление нормального денежного обращения на приисках можно судить по тому обстоятельству, что в течении 23-24 г. на приисках в силу отсутствия твердых денежных знаков в достаточном количестве, —мерилом стоимости стало само золото, ставшее на рынке орудием обращения. Вместо счета на рубли и копейки —все расценивалось на вес золота—на золотники и доли. Наличие этих условий отвлекало поступление золота в руки государства, способствуя распылению и утечке золота. По данным комиссии ВСНХ—само Главное управление приисков было вынуждено расплачиваться за известные сделки золотом. Таким образом, оно выпустило из своих рук более 20 пудов золота, в том числе на зарплату 12 пудов.

Учитывая эти условия, Госбанк предпринял ряд решительных мер по внедрению и насыщению денежными знаками Алданский район. Борьба с дальневосточниками по линии денежного обращения заострилась в связи с проведением монополии скупки золота трестом Алданзолото. Монополия эта проводилась на точном основании декрета на 23 сентября 1923 года о поднятии мелкой золотопромышленности.*) Трест право скупки на комиссионных началах предоставил Якутской конторе Госбанка. Дальбанк, не соглашаясь с монополией-шел на срыв этой монополии. Не смотря на категорическое запрещение скупки золота и вывоза на Амур Дальбанк, через своих агентов—нелегально продолжал скупку. Вот что читаем мы в докладе комиссии ВСНХ по этому поводу:

„Достоверно известно, что после запрещения Дальторгу (главный контр-агент Дальбанка М. А.) скупки и вывоза золота на Амур, эти операции все же производились и золото тайно отправлялось посылками с нарочными в г. Благовещенск". Это обстоятельство крайне ненормально и недопустимо" заключает довольно сдержанно отчет комиссии. А с другой стороны перейдя на исключительно денежную торговлю как Дальбанк, так и все его контр-агенты (Дальторг и др.)—очутились в очень выгодном положении, сосредотачи-

*) Кроме того, сам Дальбанк дал прямой повод к лишению его права скупки. Дело в том, что Дальбанк впервые развернув свой аппарат начал взвинчивать и скупать по высокой цене золото совершенно срывая всю работу и Алданзолото и Госбанка, при которой тресту целиком пришлось бы работать в убыток.

ЭР02255

вая у себя все денежные знаки. Дальневосточные организации не пропустили случая использовать естественное неприязненное отношение дезорганизованных старательских масс, выходцев из Амура, к тресту. Последние отказывались производить покупку товаров у треста, даже в тех случаях, когда цены у него были дешевле, чем у самих дальневосточников. Вследствии этого создалось такое положение, при котором трест за фактически сдаваемое золото расплачивался со старателями на 70% наличными деньгами и лишь на 30% реализовал свои товары. Так как трест исключительно кредитовался и сдавал золото Госбанку, то он деньгами подкреплялся у последнего.

В операциях Госбанка создалось, благодаря такой систематической выкачке денег, такое положение, что Госбанк, а вместе с ним и трест, а следовательно и весь район начали переживать острый кризис денежного обращения. Все выпущенные деньзнаки скопились и осели в кладовых Дальбанка. В свою очередь последний не выпускал деньзнаки на рынок. Таким образом, Дальбанк создал совершенно искуственный денежный голод. Кризис создал весьма напряженное положение у треста, не располагавшего крупными кредитами. Дело дошло до осложнений и до однодневной забастовки. Закон о единстве кассы—Дальбанк не признавал в одинаковой мере, как и закон о монополии местного треста на основании декрета от 23 сентября 23 года. Кризис разрядился тем, что до прибытия подкрепления в Госбанк—трест запродал Дальбанку 10 пудов 20 фунт. золота.*)

Едва с большим трудом налаживаемый производственный и торговый аппарат приискового района был подвергнут искуственно созданным кризисом—новым тяжелым испытаниям. Нужно ли отмечать, насколько вредна была указанная деятельность дальневосточников с точки зрения интересов всего народного хозяйства СССР. Нужно ли указывать какой неосновательный шум подняли дальневосточные товарищи по поводу арестов некоторых ретивых агентов ДВО, произведенных в связи с указанными событиями.

Некоторые итоги.

Трудно сейчас до окончания составления заключительного баланса на 1-е октября с-г. местного треста Алданзолото говорить о производственных и финансовых итогах работ Якутских органов. При данном состоянии материалов возмож-

*) В нашу задачу не входит исследование вопроса о специфических условиях кризиса денежного обращения, вызываемых появлением на рынке громадного количества золота.

ЭР02255

но дать характеристику лишь условий, а не результатов, при которых протекала производственная, и, в особенности, финансовая деятельность местного треста. В этом отношении соответствующую характеристику указанных условий приводит тов. Овсянников.

К числу причин, неблагоприятствовавших зарождению золотопромышленности, он относит: 1) Оторванность приисков от центра ЯАССР, 2) отсутствие, хорошо организованных, заготовительных снабженческих органов, 3) полное отсутствие летних дорог, 4) отсутствие достаточных средств у руководящих добычей золота органов, 5) крайне неудачный подбор в первых производственных организациях (Якзолтрест, Якзолото) технического персонала. Не смотря на наличие таких условий, по мнению т. Овсянникова, старательская стихия была усилиями Якутских организаций, правда с большими трудностями влита в соответствующее русло. Что касается результатов деятельности треста Алданзолото, то т. Овсянников пишет, что не смотря на тяжелое наследство от первоначального периода зарождения золотопромышленности, местный трест „все же с'умел в значительной степени выравнять работу и поставить таковую, относительно, на правильный путь: ввел старательскую стихию в известное русло, подготовил разведанные площади, провел на работающих приисках капитальные канавы, связал некоторые прииска проселочными дорогами и телеграфом и проч."

Аналогичную оценку снабженческих и производственных итогов работы местных органов, дает и комиссия ВСНХ. В ее докладе мы читаем:

„С первых дней возникновения золотой промышленности в Алданском районе, предприятиям пришлось столкнуться с чрезвычайными трудностями. При абсолютном бездорожьи, совершенной недостаточности денежных средств, в кратчайший срок и под напором старательских масс, необходимо было снабдить район всем небходимым, чтобы предотвратить голодовку до 3500 человек. В то же время надлежало организовать производство "

По мнению комиссии с первой задачи местные органы справились „достаточно удовлетворительно" а со второй—„при отсутствии надлежащего кадра подготовленных работников"—справиться не могли.

Совершенно ясно, что при указанных условиях—трудно пред'являть требования к местным органам, чтобы они с первых моментов развития золотопромышленности организовали разведочные и подготовительные работы по последнему слову техники. По нашему мнению—в области производства—

ЭР02255

речь могла идти лишь в том, чтобы не слишком поздно приостановить хищническую обработку площадей, о том, чтобы хоть не все золото утекло за границу и о том, наконец, чтобы хоть не слишком поздно приняться за надлежащие разведки.

Эти требования местными организациями выполнена с превышением.

Если обратиться к программе выполнения производственной сметы местного треста Алданзолото за время с 1 октября 24 года по 1 октября 1925 года, то она представляется в следующем виде:*) по смете должно было поступить 326 п. золота, а в действительности добыто 306 п. 22 ф. По дополнительным сведениям за первые 3 квартала выявлено раньше неучтенного золота еще 12 п. 10 ф. Таким образом общая сумма добычи равна 318 п. 32 ф. Если сюда прибавить утечку выявленную в Якутске на 80 п. и остающееся у рабочих на руках золото около 150 п., то общая валовая добыча за 24/25 год приблизится к 450 пудам.

Стоит немного приглядеться к приведенной таблице на ход поквартальных выполнений чтобы видеть в какой степени трест приноровился к составлению производственного плана. Выполнение идет с разницей (минус) максимально и общему итогу примерно на 2,5 процента.

Это несомненно крупное достижение.

Это значит, что трест уже начал овладевать производством.

Это значит, что он победил не только снабженческую, но и производственную анархию. Поэтому, картина с марта месяца (дата посещения приисков комиссией ВСНХ) резко изменилась в лучшую сторону. В этом отношении нужно внести соответствующую поправку в заключение комиссии ВСНХ.

Успех этот был достигнут благодаря тому, что тресту удалось технически овладеть производством. Теперь нет и в помине безобразий в виде ямочных выработок первого стихийного анархичного периода. Работа производится на правильных отводах, обставленных целым рядом технических улучшений (снятие торфов, водоотводные каналы и проч.)

В части, касающейся финансовых итогов, как указано выше, в данный момент, речь может идти лишь об условиях этой финансовой работы, а не о результатах. В этом отношении весьма интересно провести параллель между деятель-

*) Данные взяты по материалам Якутского Представительства Алданзолото и Якутской Конторы Госбанка.

ЭР02255

ностью организаций ДВО и Якутии. Организации ДВО (Дальбанк) получили из центра на золотые операции на 24/25 год—5.000.000 рублей, предполагая скупить 300 пудов золота*). Такой широкий кредит позволял дальневосточным организациям проявить очень широкую деятельность. И отсюда становится понятным, почему Дальбанк так энергично добивался срыва монополии местного треста. Надо полагать, что Дальбанк, в связи с отливом золотоискателей с приисков ДВО на Алдан, с сокращением там добычи, расчитывал на Алдан, как на место выполнения значительной части своей программы.

Посмотрим, какими кредитами пользовался местный трест, Алданзолото, производственный план которого был расчитан на получении 326 пудов золота. По данным т. Овсянникова—этот кредит не превышал 1.300.000 рублей. Это значит, что Алданзолото получило кредита на одинаковое с Дальбанком количество скупаемого золота (даже больше на 26 п.) меньше на 3.700.000 рублей, меньше чем в 4 раза. Мы уже отмечали, что ни Якутское правительство, ни Якторг не в состоянии были в широких размерах подкреплять или кредитовать местный трест. Из приведенных цифр видно, во первых насколько неравномерен был кредит, оказанный Дальбанку и Алданзолото, во-вторых в какие тяжелые условия был поставлен трест, без наличия оборотных средств, находясь в хронических денежных кризисах.

Не смотря на это, как явствует из приведенных выше цифр о производственных итогах местного треста—он выполнил почти на 100 % свою смету. О том, насколько Дальбанк располагавший такими колоссальными средствами, выполнил свою программу у нас сведений к сожалению нет. А такая параллель могла бы понизить, то насколько целесообразно были направлены государственные средства.

Финансирующие и кредитующие органы не обращали серьезного внимания на Алдан. Это обстоятельство безусловно затормозило развитие Алданской золотопромышленности, усиливая утечку золота в сторону.

Мы здесь не говорим о высоте банковского процента. Алданзолото пользовалось кредитом из 12 % годовых. Совершенно естественно, что поставленный в рамки наших тяжелых условий, местный трест возможно проработал в убыток. Приходится только удивляться тому, как трест Алданзолото, сумел сохранить свое влияние на приисках, устранить голод и беспорядки, организовать производство до относительно высокого уровня и выполнить свою производственную программу.

*) Амур. Правда № 1473 от 3/III—25 г.

ЭР02255

О районировании Алданской золотопромышленности.

Мы указывали, что происходящая экономическая борьба на Алдане обуславливалась со стороны дальневосточников стремлением оторвать этот район, издавна принадлежащий Якутии—к ДВО. Это притязание должно встретить с нашей стороны решительный отпор, как основанное не на каких либо серьезных политико-экономических и прочих соображениях, а продиктованное единственным желанием захватить большой „золотой узел"—в лице Томмотского района. При районировании этого „золотого узла", как и вообще всякой другой территории—необходимо исходить из анализа следующих условий:

а) момент *естественно-географический*, поскольку районирование будет опираться на цельность и единство природных условий (единая водная артерия, рельеф и проч.),

б) момент *экономический*-поскольку районирование будет согласовано с экономическим тяготением, с характеристикой основных элементов хозяйства, территорий и проч.

в) момент *национально-этнографический* и *политический*, поскольку районирование с одной стороны будет опираться на общность этнографических условий, а с другой—затрагивает интересы национальной Республики (Якутской). границы которой декларированы в ее конституции, утвержденной ВЦИК.

Пред нами лежит брошюра „о Томмотских приисках" издание Амурского Губплана*), посвященная в основной части обоснованию отторжения Алдана к ДВО. Из этой брошюры мы узнаем, что Дальплан, а затем и ДальЭКОСО—признали целесообразным образование Алдано-Зейского (или Амур-Алданского округа, путем отторжения всего Алданского округа ЯАССР к ДВО. Предложение это исходит от Амурского Губплана, поэтому авторы („Труд" коллективный) выступают, так сказать, как зачинщики спора, имея в руках суммированный материал по затрагиваемому вопросу. Поэтому, разбирая доводы авторов, нам приходится брать быка за рога: критика этой брошюры, явится критикой всей позиции указанных руководящих и планирующих органов ДВО.

Авторы брошюры по нашему мнению—неправильно осветили первые все три момента, искажая и насилуя факты и действительность, совершенно игнорируя момент политическйй.

*) „О Томмотских приисках" (с картой путей на прииск Незаметный со стороны Невер Читинской ж. д.) г. Благовещенск год издания не указан с. с. 53. Следует заметить, что брошюра в части освещения положения приисков, и, вообще, в своей фактической части, представляет отражение обычной психологии „золотой горячки".

2285420
ДВГНБ
Хабаровская краевая БИБЛИОТЕКА
ЭР02255

Нам остается одно—пункт за пунктом анализировать „научные“ и практические доводы авторов. В предисловии к брошюре приведены в виде тезисов (в 8 пунктах) обоснование Амурского губплана по затронутому вопросу. Удобнее всего рассмотреть эти доводы под углом зрения приведенных выше трех основных моментов.

а) Естественно-географические условия.

Решающим фактом естественно-географических условий вообще, Алданского и Томмотского золотоносного районов—в частности, является связанность этих районов с великим бассейном Ленской речной системы. Р. Алдан со всеми своими притоками представляет собой один из правых мощных рукавов Лены, составляя единую систему водной артерии.

Для авторов брошюры это условие проходит незамеченным. За-то они нашли иную „естественно-географическую“ базу для „золотого узла“—именно... р. Амур (на ряду с Читинской ж. д.).

Таким образом, выходит, что Амурская водная система является наиболее связанной с Алданским золотым узлом, чем Ленская. Утверждать это,—значит—насиловать действительность. Значение Ленской речной системы выступает со всей убедительностью, как только мы переходим к вопросу о путях сообщения. При отсутствии хороших под'ездных, колесных, не говоря о железных дорогах—водный путь остается центральной и главной магистралью всего Ленского и Алданского края.

Следующим, не менее решающим, естественно-географическим признаком является горный рельеф, обуславливающий различие климата и прочих природных условий, а также служащий водоразделом.

На границе ДВО и Якутии проходит знаменитый Становой хребет, издавна служивший естественной границей двух областей. И действительно, наличие Станового хребта разделяет на две самостоятельных, диаметрально различных мира, отличающихся по природе, климату, растительности, животному миру и населению Становой хребет служит водоразделом между Амуром и Леной. Авторы брошюры, однако, игнорируют и отводят на второстепенное место самый Становой хребет. Они находят, что хотя границы между ДВО и Якутией „считается проведенной по основному хребту“, но в то же время не принято во внимание два горных барьера (Становой хребет и Алданский). Таким образом для авторов, решающее значение имеет не основной хребет (Становой), а его отроги. Такое рассуждение в корне подрывает весь комплекс их аргументации по естественно-географическим условиям.

ЭР02255

Итак, мы видим второе насилие, производимое авторами над географией края.

Учинив насилие над наружным рельефом края, его климатом и проч. природными условиями—авторы не останавливаются перед насилием над недрами земли. Авторы пытаются создать совершенно искуственную теорию однородности, связанности и зависимости недровых богатств Алданского района,—с Зейским горным округом (и этот довод составляет видимо самый основной и решающий в глазах амурцев). Авторы находят, что Алданский золотоносный район служит „прямым и естественным продолжением Амурской золотоносной тайги". На чем основано? На научных геолого-разведочных изысканиях? Ничего подобного! Как тогда, когда авторы составляли свою брошюру, так и теперь—Алдан остается еще не изученным. Это оригинальное утверждение, основано, как и все прочие „научные" доводы авторов—на интуиции и фантазии авторов. Позволительно было-бы поставить вопрос совершенно обратно, что Зейский золотоносный район является „естественным" продолжением Алданского и Ленско-Витимского районов. Если сравнить мощность и богатство золотых площадей, то Зея по сравнению с великанами—Витимом и Алданом—является карликом, (и притом, очень истощенным и выработанным). Но мы из этого утверждения, вовсе не хотим делать выводов о необходимости присоединения Зейского округа к Алдану, ибо в этом (как и в обратном), нет никакой необходимости. Оба района настолько удалены друг от друга, обширны, самостоятельны, разграничены и лежат по обоим сторонам великого водораздела, что представляется совершенно нецелесообразным говорить о их об'единении. Оба района экономически ничем не связаны, нет ни путей, ничего, кроме колонизаторски-культуртрегерских замашек авторов. Каждый из указанных районов имеют свои пути экономического развития.

Для нас достаточно анализа указанных доводов отторженцев*) чтобы видеть, насколько все обоснование естественно-географических условий у авторов—сшито белыми нитками. При малейшем соприкосновении, все их построение рушится, как карточный домик.

Авторы безцеремонно насилуют факты и действительность. Они создают искусственные теории о единстве и связанности недровых богатств.

На этом далеко не уедешь.

---

*) Мы совершенно не останавливаемся на тех вольных цифровых упражнениях, которые допускают авторы при определении тяготения и маршрутов дорог.

ЭР02255

б) Экономические условия.

Экономическая характеристика имеет наиболее решающее значение в вопросе районирования. Поэтому, мы должны особенное свое внимание обратить на выяснение этой стороны дела.

Основной тезис амурцев выражен в следующих фразах их брошюры (предисловие): «район Алданский и Верхне-Олекминский, как типично золото-промышленно-пушной, ничего общего не имеет с основной характеристикой Якутской области--земледельчески-скотоводческой». Приводимое категорическое утверждеие авторов... противоречит действительности, искажает экономическую характеристику Якутии. Совершенно неверно, что экономика Якутии не имеет ничего общего с пушниной (!) и с золотом (!). Якутия из всех губерний и областей и Республик. наиболее *пушная* Республика. Весь обширный север Якутии (Булунский, Верхоянский и Колымский округа) характеризуются, как исключительно пушной район В трех южных округах Якутии по переписи 1917 г.**) пушным (звероловным) промыслом было занято 17% всех хозяйств, а число промышленников составляло 4,7% всего населения (свыше 10.000 охотников без северных округов, где все мужское взрослое население занято охотой) До революции по минимальным подсчетам из Якутии вывозилось пушнины не менее чем на 1,5-2 мил. рублей по местным заготовительным ценам***).

После революции, при Советской власти по заготовительным ценам было скуплено разными оранизациями пушнины:

За 22-23 год — на 926 000 руб.
„ 23-24 год — на 1.812.000 руб.
„ 24 25 год — на 2.500.000 руб.

Во всяком случае, Якутия более пушная окраина, чем вся ДВО, тем более ея южная часть (без Охотского уезда и Камчатки). К слову сказать, до революции часть Амурской пушнины (из района Нимана) концентрировалась в Якутске, а не обратно. Влияние Якутского рынка было сильнее, чем Амурского, для указанного пушного района. Что же касается золота, то Якутия по своим открытым, но еще неиспользованным запасом золота не может не стать золотопромышленным краем. Добыча золота, кроме Алдана. производилась еще до войны, по Вилюю. Алдан же с его добычей в 500 пудов золота превращает Якутию, поскольку он находится на ее территории,

**) Соколов. Якут. губ. по переписи 1917 г.

***) М. Константинов („Пушной промысел и пушная торговля в Як. крае") определяет вывозную стоимость Якутск. пушнины в 6. 668.000 руб. (с. 81.)

ЭР02255

в Республику, с очень сильно развитой золотопромышленностью.

Таким образом, утверждение авторов, по меньшей мере, безграмотно и крайне тенденциозно.

С точки зрения авторов—можно было бы поставить тот же вопрос в обратном направлении что имеет общего земледельческая Амурская область с золотопромышленно-пушным Алданом. Но такая постановка вопроса вообще не пригодна. Вопрос о *взаимодействии* различных отраслей народного хозяйства, без чего, вообще, не могут развиваться производительные силы данного района или области—при такой постановке совершенно обходиться.

Между тем, сами авторы в другом месте (ст. 48) в отношении Амурской губернии не забывают об этом взаимодействии золотопромышленности с земледельческим хозяйством последней. Совершенно ясно, что с таким же (может быть с еще большим правом—по целому ряду политических и исторических соображений) основанием мы можем (и должны) говорить о необходимости проведения в жизнь хозяйственного взаимодействия различных отраслей экономики Якутии.

Вторым-не менее важным доводом служит указание на то, что Алданский район (по их терминологии—Дальняя тайга)—экономически более тяготеет к Амуру, чем к Лене. Они указывают, что дальняя тайга имеет с Якутском „случайную связь" и „что в будущем нет перспектив серьезного улучшения". Далее, они утверждают, что „промышленное и продовольственное снабжение Алданской тайги имеет свои опорные пункты" на Востоке, и что „в современных условиях главными экономическими центрами для дальней тайги является г. Зея и Ларинский поселок (ст. Невер) " (ст. 47).

Этот комплекс утверждений и доводов (без единой попытки доказательств) также является извращением действительной картины, стремлением свои желания превратить в действительность. В историческом прошлом снабжение всего Алданского района происходило из Якутска. Вся Алданская пушнина (основной продукт хозяйства того периода) поступала в Якутск. Исключение составлял лишь небольшой район верховьев реки Темптона (район Лебединного приска), снабжавшийся с Амура. О том, как дело обстоит в данный момент, мы могли видеть выше*) в том месте, где мы говорили о путях сообщения. Из Амура за 24-25 г. в Алдане было доставлено меньше 25% всех грузов, а в наступающем году удельный вес Востока в деле снабжения Алдана еще падает.

*) ст. стр., а также см. ст. т. Семенова.

ЭР02255

За лето на Укуланскую пристань на Алдане доставлено пароходами около 200,000 пудов. На берегах Лены (Саныяхтах, Иситск, Тоен-Ары) подвезено, подготовлено к отправке (а теперь уже начата перевозка) около 323.000 пудов груза. А с Востока, вряд ли подвезется на Алдан в течении зимы 25-26 года даже то количество груза, которое было завезено в прошлом году (50 тысяч пудов), а всего возможнее—будет переброшено максимом 2-3 десятка тысяч пудов.

Таким образом „промышленное и продовольственное снабжение" Алданской тайги—имеет свои „опорные пункты... не на Востоке а на берегах Лены. А при „современных условиях"—главный экономический центр Алданского района находится, как и следовало ожидать, ничуть не в г. Зее и Ларинском поселке, а в Якутске и с. Саныяхтахе. Все утверждения отторженцев—и на этот раз-отвергнуты действительностью. Почему это произошло? Может быть тут сыграли доминирующую роль так—называемые, вне—экономические факторы, а не сила—только экономической целесообразности? Ответ на этот вопрос мы имеем в цифрах приводимых т. Семеновым в его статье В то время, как провоз пуда груза со стороны Лены стоит от 5 р. 23 к. до 6 р. 10 к., а со стороны Амура эта же доставка стоит около 10 руб. (9 руб. 80 коп.). Конечно—это решающий довод в споре о том, в какую сторону идет экономическое тяготение Алдана.

Говоря о путях сообщения, мы далеки от того, чтобы недо оценивать значение этого факта, и от того, чтобы не видеть, куда, в каком направлении идет экономическое развитие Якутии. Мы вовсе не намерены отрицать, что естественные и наиболее ближайшие пути связи Якутии—с внешними рынками—лежат в направлении на Восток—к Охотскому морю и к Читинской ж. д. Однако, никто не станет утверждать того, что при прокладке ж. д. линии от ДВО к Якутии—последняя вся, или в ее частях должна отойти к ДВО. Вовсе нет. ДВО—может (и должна) стать транзитным пунктом, но и только, ибо ДВО не имеет своей развитой промышленности. Изменится разве то, что вместо закупки хлеба в Иркутской губернии—мы будем его покупать в Амурской.

Якутия будет стремиться к соединению ж. д. линией с ДВО. Это в интересах экономического развития обоих областей. В этом вопросе мы найдем много точек соприкосновения и поводов для экономического сотрудничества с ДВО. Но Якутия решительно не может согласиться с захватническими тенденциями ДВО. Стремление к отторжению Алдана не совместимо ни с национальными (о чем ниже), ни с экономическими интересами не только ЯАССР, но и всего СССР.

ИВГИ

ЭР02255

в) Национально-экономические и политические условия.

Авторы ничего иного не могли привести в качестве доводов о национальных моментах при отторжении Алдана (и верховьев Олекмы) к ДВО, как лишь указание на то, что указанный район заселен не тюрками (якутами, хотя они и вкраплены отдельными ячейками), а по преимуществу палеазиатами (тунгусами). Не отрицая этого факта (хотя район, вообще, еще не обитаемый, дикий, населения мало и коренного и пришлого), однако, приходится сомневаться в том, что именно этот факт может явиться доводом в пользу ДВО. Нам кажется правдоподобным будет обратное: наличие палеазиатов и тюрков является доказательством обратного. В самом деле—какие исторические и культурные предпосылки имеются в доказательстве того, что Алданские тунгусы, более „национально" тяготеют к русским крестьянам и казакам ДВО, чем к якутам? Конечно, решительно никаких. Известная национально-этнографическая общность имеется у Алданских и Олекминских тунгусов с *якутами*. Тунгусы усвоили якутский язык и культуру. С развитием Якутской письменности это культурное влияние усилится еще больше. Обыденная психология туземцев рассматривающих любого „инородца" более близким к себе, нежели любого „русского и европейца"—отражает глубокие исторические процессы.

Вот почему, этот „тоже научный" довод авторов—совершенно не выдерживает критики и прямо таки смехотворен.

Ни в одном месте брошюры вы не найдете указания на то, что существует рядом с ДВО Якутская Автономная. Советская Социалистическая Республика, созданная и оберегаемая Советской властью, имеющая свои политические, экономические и культурные интересы. А между тем, самый фак принадлежности Алдана территории *Национальной* Республики—имеет огромное значение в вопросе районирования

Ибо основная политика Советского Союзного государства направлена не на игнорирование интересов экономического развития национальной окраины, а на всемерной поддержке этого развития. Экономически отсталая (по ряду исторических причин—коллониальная политика царизма и проч.) национальная окраина должна в своем экономическом возрождении сочетать развитие своей сельско-хозяйственной экономики с организацией промышленных очагов, при всемерной поддержке союза ССР. Если это так (а оно и именно так, а не иначе), то прямая обязанность более развитых административно—хозяйственных единиц (республики, области и проч.) помогать, содействовать возникновению промышленных центров в национальных окраинах; и отнюдь не захватывать и

ЭР02255

не разрушать эти промышленные очаги. В данном случае мы имеем яркий пример не помощи и поддержки, а разрушения и захвата.

Таким образом, авторы совершенно не учитывают национально—политического момента. Отторжение территории Якутии и при том, такой ее части, которая представляет собой будущий экономический центр Республики, вызвало бы большие политические затруднения среди населения Якутии. Отторжение района, являющегося отныне базой экономического возрождения Якутии—снова отбросило бы назад, вспять хозяйственное развитие края, явилось бы громадным ударом по национальному строительству. В своих расчетах авторы проекта упустили одно-национальную политику Совгосударства. А между тем, эта политика в очень много предопределяет разрешение вопроса о районировании.

Мы последовательно рассмотрели все важные и решающие доводы дальневосточников. Мы обнаружили их не состоятельность с точки зрения проверки фактов. Ни с точки зрения естественно-географических, экономических и национально-этнографических условий—нет оснований к отторжению от Якутии и присоединению к ДВО бассейна реки—Алдана, с ценсрами его золотопромышленности.

После всего изложенного, совершенно недоказательна политика дискредитации существующей границы указанием на то, что она являясь продуктом „правительственных канцелярий" превратилась в „нелепицу". Мы видели, наоборот, какую „нелепицу" пытаются создать дальневосточные товарищи. Во всяком случае исправление недочетов на всем протяжении границы между ДВО и Якутией—будет происходить не по той линии, которая нам рекомендуется по „брошюре о „Томмотских приисках".

Притязания ДВО на Алдан имеют свою историю—„без году неделя". Эти притязания не имели раньше места до возникновения Алданской (собственно, Томмотской) золотопромышленности. В прошлом, ни в период царизма, ни Совласти—в сферах ДВО не возникало серьезной мысли об отторжении этого района. Поэтому, мы имеем все основания утверждать, что лишь стремление к „золотому узлу" и „заповедному краю" золота—внушило мысль об отторжении Алдана от Якутии.

Впрочем, у дальневосточных товарищей есть одно основание, которое их заставляет искать „новых землиц". Оказывается, что „старые приисковые районы" (Амура и Зеи)... являются уже в значительной мере выработанными „(с. 48)" истощенными „(ст. 7)", в силу чего нужно искать новые районы *экстенсивной* золотопромышленности. К тому же в последние годы, Зейские прииска опустели.

ЭР02255

Естественно, взоры у дальневосточников—направляются—на самый близкий и доступный (благо, что соседка Якутия—бедна и отстала)—Алданский „заповедный" район. И вот, для авторов открываются широкие горизонты.

„Обширная территория Алдано-Зейского округа представляет собой огромный промышленный земельный фонд, обеспечивающий всю будущность золотой промышленности Приамурья" (с. 7).

Итак,—Алдан призван .. спасти падающую золотопромышленность Приамурья. Это, конечно, очень „законное" желание приамурских хозяйственников но оно—право—ни в какие ни советские, ни социалистические рамки не лезет.

Нужно отдать справедливость авторам, что они это неприкрытое стремление к отторжению части Якутии с'умели обосновать рядом очень высоких „материй".

Во-первых лозунг создания „единого золотопромышленного района„ под единым административным и экономическим управлением, конечно, ДВО. Во-вторых, лозунг „культуртрегерства!". Оказывается, образование Алдано-Зейского округа в современных условиях, прежде всего, отвечает *культтрутрегерским* целям освоения этих пустынных таежных земель"(!) (ст. 47).

Следует к этому присовокупить, что во всех этих вопросах—позиция авторов предопределялась чисто „научным подходом" к спорному вопросу (?!).

Все приведенное выше—сдается—дало достаточно полное освещение вопроса.

Мы можем сделать лишь одно заключение, что попытки к отторжению экономической базы Якутии—прикрытые целым комплексом несостоятельных доводов—несомненно приведут к полному провалу.

Быстрое разрешение вопроса может только принести пользу развивающейся золотопромышленности СССР на Алдане.

Союзный центр разрешит (мы надеемся, целиком на нашу пользу) наш спор с дальневосточными товарищами и тем обеспечит экономическое возрождение одной из самых отсталых Автономных Республик Союза.

Значение Алданской золотопромышленности в экономике Якутии.

Появление и развитие нового центра золотопромышленности на Алдане является событием имеющим громадные по-

ЭР02255

следствия для экономики Якутии. Возникновение золотопромышленности на Лене (Олекмо-Витимский горный округ) во второй половине XIX века знаменовало собой совершенно новый этап в хозяйственном развитии всего Ленского края. Заметное разложение натуральных устоев хозяйства и усиление денежного обращения началось только в связи с развитием Ленской золотопромышленности. Скотоводческое хозяйство Якутии, до этого закупоренное в рамки натурально-первобытного строя, нашло себе большой рынок сбыта. Якутские мясо и масло—завоевали Бодайбинский рынок. В среднем за последнее десятилетие до революции вывозилось скота ежегодно около 10—12,000 голов, на 480—570000 рублей, и масла около 15.000 пудов на 240.000 рублей. Но значение Ленских приисков не может итти ни в какое сравнение с тем значением, какое приобретает Алданское золото. Рост значения Алдана связан с целым рядом условий. Во-первых, значение социалистической промышленности Алдана—в основе совершенно иное, чем капиталистической промышленности Лены. Во вторых, удачная территориальная расположеность Алданских приисков по пути к ближайшей станции железной дороги, в-третьих, решающее значение имеет тот факт, что в отличии от Ленских—Алданские приска открыты на территории Якутии, благодаря чему увеличивается *непосредственное* значение Алдана. Ленские приска для хозяйства Якутии имели лишь косвенное значение. При данных условиях расширяется поле, на котором шире и глубже могли бы развертываться процессы взаимодействия различных отраслей хозяйства Якутии. Как бы не оценивать роль золотопромышленности, (в отличие от других отраслей промышленности)—во всяком случае. Алдан для Якутии создает все предпосылки для промышленного переворота народного хозяйства. Вообще, для Сибири, для истории ее промышленного развития—очень характерно первоначальное возникновение золотопромышленности. Она предшествует промышленному перевороту, являясь как бы обязательной главой, некоей предисторией индустриализации края. То же самое мы наблюдаем и у нас. В связи с развитием золотопромышленности Якутия переживает предисторию своего промышленного развития. Такая роль золотопромышленности об'ясняется тем, что в районах, характеризующихся громадными территориями и оторванными от снабжающих рынков, при отсутствии ж. д. и проч. усовершенствованных средств предвижения—только золотопромышленность может стать рентабельной, выдерживая колоссальные фрахты и прочие накладные расходы. Алдан в этом отношении представляет красноречивый пример.

Как мы видели, для Алдана наиболее тяжелые периоды

ЭР02255

уже позади. Теперь созданы и имеются на лицо все условия для интенсивного роста золотопромышленности.

Нам кажется, наиболее ярче громадное экономическое значение Алдана для развития производительных сил Якутии вы является прежде всего при рассмотрении вопроса о путях сообщения. Дорожный вопрос—основной вопрос Алданской золотопромышленности. Таковое утверждение всех, так или иначе соприкасающихся с начатым делом. *Но дорожный вопрос* в одинаковой мере—*основной вопрос всего народного хозяйства Якутии.* Развитие производительных сил Якутии и в прошлом и теперь упирается об отсутствие дешевых путей сообщения, об отсутствие связи с промышленными и с/х. рынками. Экономическая изолированность Якутии—является основной характеристикой ее хозяйства. Якутия—представляла в историческом прошлом--представляет и теперь- систему замкнутого, технически--отсталого, полунатурального хозяйственного целого. Ключ к экономическому возрождению Якутии находится в разрешении проблемы дорожно- транспортного строительства. С того самого момента, когда Якутия свяжется дешевым и скорым транспортом с Сибирской ж. д. магистралью или с морскими путями—начнется новая эра в хозяйственном развитии Якутии. Ибо при наличии дешевого транспорта начнется эксплоатация дремлющих природных богатств края и его колонизация.

Одновременно с тем, как в принципе был решен вопрос об учреждении союзного треста на Алдане—сразу же союзный центр предрешил также проведение колесной дороги, об'единяющей прииска с Читинской железной дорогой. Дорога эта должна быть продолжена и до Якутска. Техническое задание при прокладке дороги таково, что она должна быть расчитана на механическую (тракторную, автомобильную) тягу. Конечно, проведение указанной дороги—не есть кардинальное разрешение дорожной проблемы в Якутии, но оно есть весьма серьезный шаг вперед по пути к ликвидации экономической изолированности Якутии. Дорога должна строиться форсированным темпом. В первый год (25 г.) отпущено 610 тысяч рублей. Работа на месте уже начата. Но мы совершенно не сомневаемся в том, что темп развития Алданской (и Ленской) золотопромышленности в ближайшие же годы вызовет необходимость прокладки железно-дорожной линии.

Как колесная, так и возможно в ближайшем будущем, железная дороги—будут иметь непосредственное значение не только для самой золотопромышленности, но главным образом—для всего народного хозяйства Якутии. С точки зрения дорожного строительства Алдан послужит *мостом*, соединяю-

ЭР02255

щим Якутию с великой Сибирской магистралью. Таково первое значение Алданской золотопромышленности в развитии производительных сил Якутии.

Значение Алдана велико и в другом отношении—Якутия представляет мало обжитую окраину, с крайне малочисленным населением. Плотность населения по всей территории около 3,5 мил. кв. верст) весьма незначительна на 10-12 кв верст 1 человек). Незначительность населения обуславливает собой крайний недостаток основной производительной силы—рабочей руки. При сохранении этого условия никакое развитие вперед хозяйства немыслимо. Развитие производительных сил Якутии—настоятельно требует увеличения рабочих рук, увеличение населения. Задачи колонизации выдвигаются как наиболее актуальные и серьезные из всех вопросов хозяйственного строительства. Колонизационные фонды в Якутии безусловно имеются. В этом отношении бассейн реки Алдана представляет наиболее серьезный район для колонизации. Для нас не представляет сомнения то, что Алданская золотопромышленность будет значительно способствовать колонизации Якутии. Колонизация разовьется (частич., она уже началась) по линии новой строящейся дороги. Начатая осенью 25 г. прокладка телеграфа будет еще больше способствовать притоку колонизаторов. Следует отметить, что наличие высоких цен на предметы сельского хозяйства создает постоянный стимул к переселению в ближайшие от приисков районы крестьянских хозяйств. Якутия должна всемерно поддерживать и всячески содействовать колонизации восточных районов. При возможности длительного существования Алданской золотопромышленности, при возможности возникновения других отраслей промышленности, не исключена возможность перенесения постоянного экономического центра Якутии в сторону басейна Алдана.

Не говоря о недровых богатствах, самые естественно-географические условия благоприятствуют процессу колонизации. На Алдане климат мягче, растительность несомненно богаче и разнообразнее, чем в бассейне самой Лены.

С точки зрения колонизации края—Алдан может послужить *воротами*, через которые будет проходить колонизационный поток в Якутию.

Значение Алданской золотопромышленности не ограничивается этим. Алдан при росте населения—будет представлять мощный рынок сбыта для продукции сельского хозяйства Якутии. Не подлежит сомнению что наличие рынка—будет стимулировать развитие соответствующих отраслей сельского хозяйства. Развитие промышленности будет поддерживать и ускорять темп сельско-хозяйственного производства.

ЭР02255

Другая сторона указанного процесса—расширение области товарно-денежного обращения за счет разложения и сужения роли натурального продуктообмена. Путь экономического возрождения Якутии, несомненно, лежит через разложение основ натурального и торжества товарного хозяйства. При наличии рынка сбыта, производство на рынок, на денежный обмен усилится. Роль денежного обращения в общей системе народного хозяйства возрастет в значительной степени. Все это создаст предпосылки для ускорения развития производительных сил Якутии.

Помимо указанного, коренное изменение претерпевает самый хозяйственный строй Якутии. Доля промышленного производства вырастает из величины мало заметной в величину играющую доминирующую роль. По данным специального исследования продукции народного хозяйства Якутии, произведенным Якутским Статистическим Управлением в 24 году-условно—чистая продукция скотоводчества и земледелия Якутии в 24 году определялась приблизительно в 7.000.000 рублей, а стоимость добытого золота на Алданских приисках в 1924/25 году (при расчете, что пуд золота стоит 18.000 рублей) выразится в 8.100.000 рублей. При этих, правда, очень грубых приблизительных цифрах (в отношении сельского хозяйства) можно видеть насколько изменится общий характер хозяйственного строя Якутии. При дальнейшем сохранении размеров золотой добычи на Алдане—Якутия становится окраиной уже с промышленной характеристикой. Одновременно растет и размер национального производства. Общенародный хозяйственный баланс расширяется. Увеличению производства соответствует рост потребления, увеличивается ввоз товаров. В то время, как для остальной Якутии (кроме Алдана) ввоз в 25 году выражается в количестве примерно 750 000 пуд. для нужд Алдана ввезено около 460.000 пудов, не считая ввоза во 1-х сена 35 т. п. и хлеба прошлогоднего завоза-30 т. п. Соответственно этому увеличивается работа водного и гужевого транспорта Не останавливаясь на доходах водного транспорта—нужно сказать, что гужевая перевозка от Лены до Алдана дает заработок местному населению в зиму *25-26 года около 1.000.000 рублей.*

Алданская золотопромышленность окажет громадное влияние на рост местного бюджета Якутии. Внимательный анализ доходных поступлений по бюджету Якутии за 23/24 и 24 25 г. показывает, что рост как налоговых, так и неналоговых поступлений—уже доходит до своего естественного предела. Дальнейший рост этих доходных поступлений (а следовательно и рост бюджета) возможен при условии, если возникнут новые отрасли хозяйства и Республика изыщет новые

ЭР02255

об'екты обложений и доходных отчислений. Возникновение золотопромышленности сопровождается с одной стороны непосредственным отчислением (3% долевое) в местный бюджет а с другой—вызывает увеличение налоговых поступлений с целого ряда новых об'ектов обложения. Следует остановиться на том, что только с развитием золотопромышленности в Якутии возникнет промышленная эксплоатация лесных богатств. Алданское лесничество, доходы которого в 24/25 бюджетном году за 7 мес. выразились в сумме около 20.000 рублей, является первой ласточкой возникновения новой отрасли хозяйства—лесного хозяйства. Громадные лесные богатства Якутии--до сих пор лежавшие втуне—имеют крупные перспективы для своего развития.

Возвращаясь к бюджетно—финансовому значению Алдана нужно остановиться на одной цифре.

Как мы указывали выше, поступление разных видов налога и иных доходов выразилось в сумме около 400.000 рублей, не считая недобранного остатка долевого отчисление (в 80.000 рублей). К общей сумме доходных поступлений по местному бюджету за 24/25 год в 1.737 т. р., это составит 23% к итогу. Отсюда видно, какие бюджетные возможности таит в себе развитие Алданской золотопромышленности. Поскольку продукция золотопромышленности, примерно, равна сумме продукции всего сельского хозяйства Якутии—мы вправе ожидать дальнейший рост налоговых и иных доходных поступлений.

Наша попытка дать освещение ближайшего значения Алданской золотопромышленности в развитии производительных сил Якутии, была-бы неполной, если бы мы не остановились на характеристике той стороны вопроса, которая связывается с различием социалистической промышленности от капиталистической. Алданская золотопромышленность будет развиваться как предприятие, имеющее общесоюзное значение Союзный трест вкладывает до десяти миллионов рублей на под'ем этой золотопромышленности. Практическое развитие социалистической промышленности от капиталистической будет состоять в том, что первая явится материальной опорой для под'ема всех остальных отраслей хозяйства Якутии, в то время, как при капитализме она (промышленность) могла бы служить базой для колониальной эксплоатации края.

Давая указанную характеристику значению Алдана, мы нисколько не забываем того обстоятельства, что золотопромышленность, как таковая, *не может непосредственно принести* с собой, как иная отрасль промышленности (например, обрабатывающая) промышленного переворота. Алдан только пред

ЯГУ НБ

ЭР02255

вестник этого переворота. Однако, даже если допустить, что Алданская золотопромышленность не даст Якутской Республике никаких финансовых выгод и хозяйственный эффект ее окажется незначительным, то самый факт появления и того внимания, какое обращается к Якутии в связи с Алданом оправдывало бы те расходы, которые понесла Якутия для развития золотопромышленности на Алдане.

Недровые богатства Якутии веками лежали втуне без эксплоатации. Алдан разрушает этот вековой застой. Алданский старатель является пионером промышленного развития Якутии.

Мероприятия Якутии, направленные к развитию Алданской золотопромышленности—дали дальнейший толчок и подняли дело на должную высоту, вводя старательскую анархическую стихию в нормальное русло производственного процесса.

Дело развития Алданской золотопромышленности ныне перешло в твердые и надежные руки союзного предпринимателя—*Алдан-Золото*.

Якутская Республика должна оказывать всемерное содействие к укреплению и расширению дела Алданзолота. Взаимоотношения между Якутской Республикой и Союзным трестом, должны основываться на тех принципах, на которых строится национальная и экономическая политика Советской власти в национальных окраинах. Якутия помимо этого должна сохранять и пользоваться правами первооткрывателя.

Интересы Якутии в союзном тресте находят отражение в целом ряде моментов. Якутия участвует на основе указанных предпосылок в органах управления и развития союзного треста. Это предусмотрено декретом об организации треста. Якутия получает 3% долевое отчисление в свою пользу от валовой добычи золота. Кроме того она, по нашему мнению, должна получать известные отчисления от чистой прибыли предприятия.

В дальнейшем Якутия должна стремиться к созданию условий, благоприятствующих широкому сбыту продуктов местного сельского хозяйства войдя в известное соглашение с трестом. Якутские торговые органы, по опыту этого года, могут взять на комиссионных началах дело заготовок товаропродуктов для нужд Алданзолото, что не может не принести выгоды для обеих сторон. Усилиями и Якутской Республики и треста должен быть создан в ближайший срок и административный и экономический центр нового (Алданского) округа. Создание нового города Томмота--имеет громадное значение как для треста, так и для всей Якутии.

Разрешение этой задачи окажет положительное влияние

ЭР02255

на установление промышленного правопорядка и производственного начала на работающих приисках. Нахождение резиденции и Правлении треста и органов административной власти на приске Незаметном имеет много отрицательных сторон. Для Якутии возникновение нового административного и экономического центра закрепляет ее позицию в дальнейшем хозяйственном росте. В этом вопросе, как и в остальных, интересы треста совпадают с интересами Якутии.

Установление нормальных взаимоотношений между трестом и Якутской Республикой—дело громадной важности. При наличии положительного стремления с обеих сторон--она разрешима.

Совершенно ясно, что союзное Правительство, а не трест, должно возместить материальные затраты Якутии, еще не амортизированные, по поднятию золотопромышленности. Взятые обратно средства найдут свое использование по общему под'ему производительных сил Якутии.

Алданское золото -только начало, но начало очень хорошее и солидное. Алдан прокладывает дорогу и по ней будут вливаться в народное хозяйство Якутии капиталы и средства социалистического государства.

Через Алдан--к промышленному и общему под'ему производительных сил--таковы ближайшие перспективы экономического развития Якутии.

ДВГНБ

ЭР02255

Семенов А.

Пути к Алданскому золоту.

К моменту организации Якутской республикой золотопромышленности на Алдане район этот прорезывал лишь один путь, да и то сезонный, это—зимняя дорога от Джекамды на Лене (в 300 верстах выше Якутска) к прииску Лебединному, находящемуся в верховьях Темтона, в 308 верстах от Алданской (теперь Читинской) железной дороги. По этому пути, годному лишь для проезда узких оленних нарт, предприимчивые якуты издавна поддерживали сообщение с Амуром, а главным образом с Темтонскими приисками. Кроме этой дороги, наиболее проторенной, существовали еще тропы, как напр. Тоенарынская тропа, но причислять их к числу путей сообщения не приходится, т. к. движение по этим тропам было незначительное.

Летом 1923 г. когда начала зарождаться Алданская золотопромышленность, была сделана попытка подняться вверх по Алдану на маленьком пароходике „Смелый“, который попав в исключительно низкий уровень воды, не смог дойти до устья Темтона, чуть было не испортив репутацию многоводного Алдана.

В 1924 году, когда Якутия подошла вплотную к Алданской золотопромышленности, она предприняла ряд шагов к налаживанию самого верного средства для поднятия золотого промысла—к проведению сухопутных дорог и использованию естественного пути—р. Алдана.

В начале 1924 г. было отправлено из Якутска через Джекамду до 8,000 пудов груза, но отсутствие на Джекамде заранее заготовленного фуража поставило большие препятствия доставке и часть груза осталась в дороге, не успев дойти до приисков.

В навигацию 1924 г. пароход „Соболь“ сделал два рейса до Средней (Угоянской) резиденции, пройдя около 1800 верст от устья Алдана и доставив на эту резиденцию 27,000 пудов груза, преимущественно хлебного. Судоходность Алдана была таким образом установлена. Летом-же 1924 г. началась постройка зимнего почтового Амурско-Якутского тракта, от станции Тоенаринской (140 верст выше Якутска), через левый

ЭР02255

приток Алдана Укулан и прииск Незаметный, на Ларинский поселок, на Амурской железной дороге. Дорога эта не была закончена, но в январе 1925 г. по этому пути все же удалось организовать почтовое движение, связав кратчайшим расстоянием Якутск с железной дорогой. Связи этой Якутск добивался с 1908 года. Тоенаринская дорога в транспортном отношении в зиму 1924-25 г. не играла заметной роли, обслуживая лишь культурные нужды края, но продолжение этой дороги от Незаметного до встречи с колесной дорогой, проведенной ранее от Ларинского поселка к приску Лебединному, оказало большую помощь транспортировке грузов со стороны Амура.

Во второй части лета 1924 г. Якутия, в лице Якутгосторга, приступила к проведению Саныяхтатской зимней дороги, длиною в 280 верст, имевшей большое значение в деле снабжения Алданских приисков. Дорога эта, начавшись против Саныяхтата, была выведена через верховья Ботомы по Большой Торе, с перевалом на Купростах, (левый приток Амги, в 30 верстах выше Торы), на Верхнюю Алданскую резиденцию, в устье Селигдара (правый приток Алдана), но с начала зимы лошадные возчики избрали другое направление: по Торе, пересекая Амгу, на Угоян—среднюю Алданскую резиденцию. Этим направлением и прошла основная масса грузов с Лены, в количестве свыше 90,000 пудов. Купростахское направление использовано было местным населением—тунгусами, а также вилюйскими оленьими возчиками якутами.

Саныяхтатская дорога сыграла большую роль в жизни организационного периода Алданского района, где наплыв населения, главным образом с Амура, нередко бросавшего и хозяйство и службу и шедшего к легендарному золоту по тяжелой амурской дороге, приводившей иногда к людоедству (случаи эти к сожалению были), создал обострение в продовольственном положении Вместо требуемого месячного пайка в 4500 пудов из Саныяхтата было двинуто в ноябре 1924 г. более 6000 пудов и опасение за голод на приисках с этого времени отпало.

Помимо работы по снабжению, Саныяхтатская дорога несла и большую культурную работу. Два-три раза в неделю Саныяхтатская резиденция Якутгосторга отправляла на прииска с попутными возчиками, без копейки затрат со стороны государства, почту, при чем движение почты продолжалось и вначале мая 1925 г., когда Амурско-Якутский почтовый тракт уже перестал действовать.

Кроме транспортировки через Саныяхтат, груза с Лены направлялись и по старой Джекамдинской дороге, которая сходится с Саныяхтатской при слиянии двух Тор, в 6 верстах от р. Амги. По Джекамдинской дороге отправлено за зиму казенного груза до 25,000 пудов.

ЭР02255

Частного груза с Лены по трем направлениям: через Саныяхтат, Джекамду и Тоен-ары, надо считать, ушло не менее 25 30 тысяч пудов.

Таким образом, отправка грузов в Алданский район с Лены в 1924-25 г. выразилось в следующем виде:

1) казенных:

Доставлено по Алдану пароходом „Соболь“	27,000 п.
Доставлено через Саныяхтат . .	96,000 п.
„ „ Джекамду . .	25,000 п.

2) Частных:

через Саныяхтат, Джекамду и Тоен ары в среднем	27,000 п.
Итого . . .	175,000 п.

Через Амур за зиму 1924-25 г. завезено до 50,000 пуд., следовательно общий завоз на Алданские приска исчисляется в 225,000 пудов не считая скота, доставленного с Лены гоном.

После обследования вопроса о путях сообщения, связывающих Алданский район с рынками, приезжавшая в начале 1925 г. на Алданские приска из Москвы Комиссия ВСНХ пришла к таким выводам о грузоподъемности направлений:

Через Саныяхтат	до 120,000 п.
„ Тоен-ары	„ 50,000 п.
„ Джекамду	„ 25,000 п.
Итого . .	„ 195,000 п.

а за округлением—200,000 пудов.

О доставке грузов пароходами по р. Алдану в докладе члена комиссии ВСНХ т. Рябова пишется: „В будущем этот путь без затраты значительных средств значения иметь не может“. Каким плохим пророком оказался т. Рябов, видно по одному тому, что в навигацию 1925 г. уже доставлено пароходами на Укуланскую пристань 200,000 пуд груза Таким образом, то количество, которое ожидалось получить с Лены по всем вариантам дорог, доставлено по направлению, на которое не возлагалось пока никаких надежд.

В этом же докладе т. Рябова грузоподъемность зимнего тракта Ларинский поселок—Алданские приска определена в 300,000 пудов. На сколько верно это определение покажет наступившая зима, но опыт с доставкой грузов с Амура в прошлую зиму показал, что, если не будет ныне запасено на длинном протяжении тракта—до 650 верст—фураж, то может повториться прошлогодняя история с гибелью амурского ло-

ДВГНБ

ЭР02255

шадинного транспорта, недопустимая для народного хозяйства. В брошюре „О Томмотских приисках"—издание Амурского Губплана—вполне верно отмечено: „в настоящее время практикуется такой способ, заслуживающий порицания: по приезде на Томмот, лошадь продается на мясо, ввиду отсутствия кормов. Если такой способ будет практиковаться дальше, то может наступить время, когда не на чем будет возить груз".

Покончив с краткой историей Алданских дорог и с результатами действия их в недалеком прошлом и воздерживаясь от общих, всем известных, рассуждений об огромном значении путей сообщения вообще, а в бездорожной Якутии в особенности, перейдем к обзору путей, ведущих к Алдану, их грузоподʻемности и стоимости транспортировки.

1. Ларинский—прииск Незаметный.

Этот путь, являющийся головным участком кратчайшей дороги от железнодорожной магистрали к Якутску, разделяется на 2 части: первая—от Ларинского поселка (Амур. жел. д.) до прииска Лебединного на р. Темтоне 308 верст и вторая, от Лебединного до Незаметного, 382 версты, таким образом растояние от железной дороги до Незаметного 690 верст. Для сокращения растояния, теперешний зимний путь идя от Ларинского сворачивает влево от прииска Якут, не доходя 39 верст до прииска Лебединного. Длина этого сокращенного пути считается не 690, а 650 верст. Первые 308 верст дорога приспособлена для колесного движения еще с 1914 года, когда добыча золота в Джекамдинской и Темптонской системах доходила до 100 пуд. в год. С упадком золотопромышленности тракт не ремонтировался, потеряв свое значение, но летом 1925 г. вновь было обращено на него внимание Амура и ремонт предполагается произвести. Лебединный прииск связан с Ларинским поселком телеграфом и телефоном. Продолжение пути от Лебединного до Незаметного является одним из самых тяжелых участков из всех путей, ведущих к Алдану, т. к. представляет собой таежную тропу, изолированную и удаленную не только от жилых мест, но и от крупных рек. Просека этой дороги прорублена лишь зимой 1924 года инициативой и действием Якутской республики.

Докладчик Комиссии ВСНХ определяет грузоподʻемность Амурского тракта в текущую зиму в 300,000 пудов, при цене доставки от железной дороги до Незаметного в 5 р. 50 к.—6 р. пуд. Следует ожидать, что количество это не будет ныне доставлено не только потому, что столько грузов в данное время и не требуется доставлять, но и вследствие дороговизны доставки по этому пути, выразившейся, по сообщению Дальне-

ЭР02255

восточного уполномоченного Алданзолото, в сумме 9 р. 80 к. за пуд.

Значение этого пути зависит от постройки Амурско-Ленской колесной дороги, вопрос о которой уже решен в положительном смысле. Если применение механической тяги на этой дороге, в виде грузовых автомобилей или тракторов, даст возможность доставлять груза дешевле, чем по дорогам с Лены, то со стороны Амура будет снабжаться не только Алданский золопромышленный район, но возможно и бассейн среднего Алдана.

Кроме дороги от Ларинского поселка имеется второй вариант амурского пути—от ж.-д. станции Тыгда через город Зею, но это направление, длиною в 900 верст от жел. дороги до Незаметного, значительно уступает первому, как наиболее короткому и дешевому.

В навигацию 1925 г. открылся еще один вариант амурского пути: доставка по колесной дороге до Лебединного прииска на Темтоне 308 верст, сплав по Темтону до 600 верст, тяга до Укулана 60 верст, и от Укулана до Незаметного колесной дорогой 75 верст. Этот вариант будет иметь некоторое значение лишь для среднего Алдана.

II. Могоча—Олекма—Незаметный.

С 1919 года начал вырисовываться новый путь в Якутию, через верховья р. Олекмы. До сего времени еще нет материалов, которые могли бы дать определенное представление о роли, какую может играть этот путь в экономической жизни Якутии, но близость сплавных верховьев Олекмы к железной дороге обязывает отнестись к новому пути с должной внимательностью. Путь этот имеет два варианта. Сначала груз движется от станции Могоча Читинской ж. д. по колесной дороге 96 верст до правого притока Олекмы Тунгира, откуда, от поселка Тупика, начинается сплав. Вследствие мелководия Тунгира имеется проект продолжит колесный тракт за Тунгир еще на 70 верст, до р Олекмы у устья притока ее Бармакиты. Удлинение сухопутной дороги даст более лучший, чем по Тунгиру сплав. От устья Бармакиты до устья Олекмы 1030 верст. Груза, Предназначаемые для Алданских приисков, выгружаются в Еникю, в 450 в. выше устья Олекмы. От Еникю до прииска Незаметного 250 верст (это по определению тунгусов; в действительности будет меньше, как бывает обычно после промеров).

Эти цифры указывают на большие преимущества в расстояниях Олекминского пути, в сравнении например с Лен-

ЭР02255

ским: от железной дороги до Лены (Качуг) 236 в. а до Тунгири лишь 96 в., от Лены до Незаметного (теперешнего центра Алданской золотопромышленности около 280 верст (от Саныяхтата), а от Олекмы (Еникю) меньше двухсот пятидесяти в., но, как и у всякого варианта, имеются и минусы. Во-первых, Тунгир и Олекма в верховьях мелководны, а в среднем течении Олекма от р. Хани до Еникю, на расстоянии 156 верст, порожиста; во-вторых, Олекма на всем протяжении своем безлюдна, в-третьих, надо ожидать, что железнодорожный путь несомненно скорее выйдет на берег Лены, а не Олекмы.

К числу плюсов Олекминского пути надо отнести возможность использования для сплава притока Алдана Чуги и впадающей в нее реки Нелюки, по которым проходит дорога с Еникю, но при большом грузообороте, который может оправдать постройку в другом месте дороги повышенного типа, в виде колесной, с применением механической тяги, ценность этого плюса умаляется. При комбинированном сплавном пути груза подвергались бы многочисленным перекладкам: 1) в Могоче на подводы, 2) в тупике на карбаза, 3) в Еникю на подводы, 4) в Нелюке на карбаза и 5) на берегу Алдана на подводы, ири чем кроме существующей Тунгирской дороги, построенной когда-то переселенческим ведомством, пришлось бы провести дорогу от Еникю до Нелюки и от устья Селигдара или Хатыстыра (правые притоки Алдана) до Незаметного, или же, для избежания постройки последней дороги, гнать карбаза до теперешней Укуланской пристани (города Томмота).

Кроме направления через Еникю может быть использован второй вариант—через правый приток Олекмы Нюнжу, но в общем этот вариант сходен с первым, отличаясь лишь расстояниями.

Невыясненность физиономии Олекминского пути и случайность производившихся опытов доставки заставляют относиться к нему с осторожностью, считая его запасным сезонным путем на случай, если бы конкуренты его не оправдали возлагаемых на них надежд.

III. Сибирская жел. дор.—Лена—Незаметный.

Путь этот один из длиннейших к Алдану, если не считать Морского, через устье Лены, но не смотря на огромное протяжение, является одним из главных конкурентов среди дорог, ведущих к Алдану и наиболее надежным в деле снабжения приискового района теперь.

Продвижение грузов ио Ленскому пути совершается в таком порядке: 1) перевозка с железной дороги до Лены, 2) до-

ЭР02255

ставка по Лене или по Лене и Алдану и 3) перевозка на прииска с берегов Лены и Алдана.

Груза с Сибирской ж. д. двигаются на Лену двумя главными дорогами: Иркутск—Качуг 236 верст и Тыреть или Залари (станции Сиб. ж. д.)—Жигалово 300 верст. Имеется еще третий комбинированный летний путь: пароходом от Иркутска, вниз по р. Ангаре, до Мамыри 500 в. и сухопутно Мамырь—Устькут 241 верста. Последний путь будет иметь значение лишь по окончании начатой в 1918 году постройки колесной дороги.

Стоимость зимнего провоза с ж. д. до Качуга и Жигалово (основная масса грузов идет обычно зимой) в среднем 40 коп. пуд.

Грузоподъемность этих дорог, проходящих по заселенным местам Иркутской губернии, очень велика—не менее 2 миллионов пудов и, в случае надобности, может быть увеличен, путем применения механической тяги, что уже и наблюдается.

Дальнейшее продвижение приисковых грузов происходит двояким способом: или доставкой за пароходами по Лене и Алдану до Укуланской пристани, или доставкой пароходами же их и сплавом до ленских пристаней: Саныяхтатской, Иситской и Тоенаринской. В первом случае груз идет от Жигаловой по Лене до устья Алдана, около 2540 в. и затем по Алдану до Укулана 1700 в., всего 4240 верст. Грузоподъемность этого способа передвижения зависить всецело от мощности ленского флота. Опыт доставки 1925 года показал, что без больших усилий было переброшено на Укулан 200.000 пудов. Провозная плата, надо признать, была высокая: Жигалово—Укулан —3 р. 50 к., Якутск—Укулан—2 р. 50 к. Принимая во внимание довоенный грузовой фрахт от Якутска до Устькута 70 коп. пуд., следует считать, что провозная плата Якутск—Укулан в 1 р. или 1 р. 20 к. была бы нормальной.

Сплав и доставка за пароходами грузов на растоянии Качуг—Саныяхтат и другие пристани Алданзолото обходился ныне в среднем в 1 р. с пуда. В будущем в этом фрахте несомненно будет сделано сокращение. Грузоподъемность этого участка, где груза идут вниз по реке, превосходит грузоподъемность теперешних сухопутных дорог, будучи вне зависимости от количества лошадей или грузовых автомобилей во всяком случае сплав вполне справится со своей работой, но при проведении железной дороги к Лене, встанет вопрос и об усилении Ленского флота.

Третий этап своего пути, с берегов Лены и Алдана до приисков, Ленские груза проходят преимущественно зимой на санях (необходимость отправки вьюком с каждым годом умень-

ЭР02255

шается, сводясь постепенно к нулю). Краткая история путей с Лены говорит о том, что, не смотря на спешность оборудования и на тяжелые условия, окружавшие транспортную работу, Лена, в лице Якутии, проявила большие способности в транспортном деле. По той легкости, с какой распределяется ныне 400.000 пудов груза, можно считать что и милл. пуд. не будет непосильным трудом для Якутии при своевременной подготовке к работе. Провозная плата за доставку до пр. Незаметного от Саныяхтата и Исити определена в 3 р. 50 к., от Тоен-ары в 3 р. 75 к., а от Укулана намечается в 1 р. 50 к. пуд.

Значение ленского пути к Алдану еще более возрастет, когда проведется железная дорога к Лене. Вопрос о ней имеет длинную историю. Было много проектов этого пути: 1) станция Ключи (начну с западного варианта)—Устькут, 2) Тайшет—Устькут, 3) Нижнеудинск—Устькут, 4) Тулун Устькут, 5) Тыреть—Жигалово, 6) Иркутск—Усть-Илга 7) Иркутск—Верхоленск—Бодайбо, 8) Иркутск—Качуг, 9) Устье Верхней Ангары (северная оконечность Байкала)—Бодайбо и 10) Чита—Бодайбо. Обилие этих проектов и помешало сразу же приняться за постройку, направив внимание на оценку и сравнение выгодности их. В вопросе о Ленской ж. д. Якутская городская дума, послав в 1912 г. в Петербург депутацию, выставила два требования: чтобы дорога вышла в заведомо судоходное место Лены, не выше Устькута и чтобы направлялась с запада, не делая острого угла, которого домогался Иркутск.

В советской прессе уже имеются сообщения о зачислении Ленской дороги в программу железнодорожного строительства и поэтому провозная плата за доставку грузов по Ленскому пути на Алдан, в части пробега до Лены уменьшится. Уменьшится она и в других составных частях, т. к. железная дорога принесет удешевление жизни.

IV. Морской путь через устье Лены.

Этот путь менее известен, чем Олекминский и даже чем Аянский, но вполне возможно, что развитие народного хозяйства Якутии в недалеком будущем выдвинет вопрос о доставке грузов морем. Главной побудительной причиной морских рейсов будет стремление использовать пушные, рыбные и минеральные богатства якутского севера и снабжать население севера наиболее верным и дешевым способом, применив паровую тягу грузов не только по Колыме, но и по Индигирке и Яне, но груза привозимые в августе к устью Лены, могут быть доставлены в ту же навигацию если не в Укулан, то в Тоен-ары, Исить, и Саныяхтат. При наличии гру-

ЭР02255

зов с низовьев Лены, придется увеличить число пароходов морского типа, а на первое время грузопод'емность доставки по Лене может быть увеличена посылкой колесных пароходов до Жиганска как это и предполагалось сделать в 1913 году, когда вопрос о морских рейсах к устью Лены казалось был близок к осуществлению. Рейсируя между устьем Лены и Жиганском, имеющиеся в наличии два винтовых глубокосидящих парохода: „Полярный" и „Лена" смогут развить провозоспособность вдвое больше, чем на плесе устье Лена—Якутск—Олекминск. В 1913 году грузопод'емность нижне-ленского флота, при обмене баржами около Жиганска, определялась до 300.000 пудов. Дальнейшее увеличение зависит от степени увеличения ленского флота Определение стоимости транспорта в данное время произвести затруднительно. В 1913 году проектировалась доставка Владивосток—устье Лены по 2 руб. 50 к. и по Лене до Якутска 50 коп. пуд.

V. Аян - (или—Эйкан)—Мая—Незаметный.

Уже много лет Ятутия ожидает проведения пути, который должен превратить отдаленнейшую из окраин в страну, лежащую на берегу Великого океана. Таким путем является дорога, соединяющая судоходный приток Алдана, Маю, с Охотским морем. Дорогой этой начали интересоваться около 140 лет тому назад, но и этого срока оказалось недостаточно для использования такого чрезвычайно благоприятного географического условия, как приближение судоходной р Маи к Охотскому морю всего лишь на 200 верст. За эти 140 лет было организовано несколько экспедиций и даже приступлено было к постройке дороги, но только последняя так и осталась в проекте, как это было и полтора века тому назад.

Дорогу эту предполагалось начать из порта Аяна и вывести к устью Батомы (она же Ватанга), верстах в 30 ниже села Нелькана. Длина дороги 240 верст.

История Аяна говорит о том, что были времена, когда порт был тесно связан с Якутией будучи известен еще с 1790 г. Вскоре после перенесения из Охотска в Аянский залив (1842 г.) фактории когда то гремевшей Российской Американской Компании, Аян начал быстро развиваться и в 1846 году был переименован царским указом в порт. В 1861 году население порта выражалось в количество 109 человек.

После прекращения деятельности Российской Американской Компании порт почти замер, но с 1887 года возникла доставка чаев в Якутию через Аян прекратившаяся лишь в недавние годы революции В среднем через Аян проходило до 11 000 ящ. чая и немного колониальных товаров (ананасы,

ЭР02255

китайский сахар, пастила, сигары) всего до 70.000 пудов. Провозная плата за доставку пуда груза от Аяна до Нелькана около 220 верст, была от 1 р 50 к. до 2 р. 50 к., а за сплав от Нелькана до устья Алдана, и за тягу пароходами до Якутска—по 3 р. с ящика чая, весом до 6 пудов.

Отсутствие удобных перевалов через водораздел Маи и Охотского моря, хребет Джугжур, по Аянской дороге заставлял искать более удобные варианты и для этого был обследован пользовавшийся известностью у местного тунгусского населения Улканский перевал, оказавшийся вполне приемлемым для проведения через него колесной дороги, которая начинается уже не из Аяна, а из Эйкана—бухты, находящейся в 100 верстах к с.-в. от Аяна.

В настоящее время вопрос о пути, ведущем в Якутию из Великого океана, начинает вновь заинтересовывать, что не только Якутск, но и Москву и надо ожидать, что в недалеком будущем наконец—то удовлетворится полуторастолетнее ожидание Якутией этой дороги.

Проведение этого пути, дающего возможность доставлять на Лену дешевым путем товары с любого пункта земного шара, несомненно вызовет огромный переворот в народном хозяйстве края, использовав теперешнюю огромную пустыню—Алданский бассейн, значение которого в данное время трудно учесть. Алданская золотопромышленность получит комбинированный путь из Великого океана к приискам в следующем виде: 1) колесная дорога от одного из портов Охотского моря к судоходному пункту р Маи длиною до 300 верст; 2) Пароходное сообщенпе по Мае 500 в. и по Алдану 900 верст до Укулана и 3) колесная дорога до приисков от Укулана. Груза, которые будут отправлятся сплавом по Мае, будут проводиться по лесной дороге от Охотского моря лишь до выхода ее к р. Мае. т. е. 200-220 верст, что несомненно удешевит доставку. Практиковавшийся в довоенное время сплав чая по Мае говорит за полную возможность применений сплава по этой реке в более широких размерах, а это обстоятельство значительно облегчает работу ленского пароходства, сводя обслуживаемый им участок до 900 верст расстояние Устьмая-Укулан.

Стоимость транспортировки по тихоокеанской дороге (назовем для краткости этим именем дорогу от Аяна или Эйкану к Мае и продолжением ее до Укулана) в данное время определить затруднительно, но тем не менее можно провести параллель между этой дорогой и Ленским путем, в том варианте его, который включает доставку груза пароходами по Алдану.

ЭР02255

Принимая во внимание, что как московские товары, так и крупчатка, чай, сахар и многое другое, кроме ржаной и пшеничной муки, на берегу Охотского моря в Аяне или Эйкане будет обходиться дешевле, чем в Иркутске. следует ожидать, что и доставка грузов с берега моря до р. Маи обойдется не дороже доставки на участке Иркутск—Жигалово. Дальше цифры уже расходятся. Из Жигалово до Укулана требуется грузу пройти вниз по Лене 2436 в. и вверх по Алдану 1700 в., а тихоокеанским грузам нужно спуститься по Мае 500 в. и вверх по Алдану 900 верст, т. е. меньше на понизовой ход на 1936 и на верховой на 800 верст. Если эти цифры перевести на деньги, по тарифу за пудо-версту вверх $^1/_{10}$ и вниз $^1/_{20}$ коп., получим экономию в 1 р. 76$^1/_2$ коп на пуде.

Перейдя к сравнению стоимости транспортировки по разным путям, ведущим к Алданским приискам, остановимся на докладе Комиссии ВСНХ в котором стоимость провоза от железной дороги до приисков определяется в следующем виде:

1) Доставка через Саныяхтат:

Иркутск—Качуг	— р. 45 к.
Качуг—Саныяхтат	1 „ — „
Саныяхтат—прииска	3 „ 50 „
Расходы по перевалке . . .	— „ 28 „
Итого	5 р. 23 к.

2) Доставка через Алдан:

Иркутск—Качуг	— р. 45 к.
Качуг—Укулан	4 „ — „
Укулан—прииска	1 „ 50 „
Содержание Укуланской резиденц. и выгрузка	— „ 15 „
Итого	6 р. 10 к.

3) Доставка через Амур:

Ларинский—Незаметный 5 р. 50 к.—6 р. —

Предположения доклада в отношении стоимости доставки с Лены оправдались, что же касается транспортировки с Амура, то таковая обходится в действительности пока 9 р. 80 к. пуд.

Из сопоставления этих цифр видно, что, не смотря на то, что грузам из Иркутска приходится итти через Саныяхтат до приисков 2600 верст, а с Амура лишь 650 верст, доставка

ДВГНБ

ЭР02255

через Саныяхтат обходится почти вдвое дешевле, чем через Амур.

Таков итог, который подведен самой жизнью для настоящего времени. С очевидностью ясно, что позиции в деле снабжения Алданских приисков остаются теперь за Леной, а не за Амуром.

Останется ли это положение в будущем, или физиономия грузооборота Алданских приисков изменится и как изменится?

Ближайшей причиной изменения существующего положения является предстоящее проведение Амурско Ленской колесной дороги, с применением на ней механической тяги. Проведение этой дороги даст несравненно больше преимуществ в деле снабжения Алданских приисков Амуру, а не Лене, т. к. благодетельные последствия этой дороги отразятся на Ленском пути к приискам лишь в части его, а на Амурском—на всем протяжении от жд. до приисков. Вполне возможно, что применение грузовых автомобилей сведет к нулю разницу в стоимости провоза по путям с Амура и Лены, сделав их равноценными, но и в этом случае за Амурской дорогой остается большое преимущество в сроке продвижения грузов. Груза, отправляемые по Амурской дороге могут достичь приисков через 25-30 дней с момента отправки с ж. д., тогда как продвижение из Иркутска по Лене затем по лесной дороге через Тоенары займет до 2-х месяцев, а при использовании санного пути потребуется даже 3-4 месяца. Победа как будто за Амуром.

Однако и этим теоретическим рассуждениям не суждено будет осуществиться полностью, т. к. население несомненно будет приспособляться и работать рядом с авто-транспортом, как это мы видим на приленских трактах, где груза везутся на лошадях на растоянии 300 верст за 30 коп., т. е. по 0,1 коп. пудо-верста. Правда, возить по 30 коп. от Саныяхтата до Незаметного, или по 65 коп. от Ларинского, сельское население не будет, но, вне всякого сомнения, скоро отойдут в область преданий и теперешнии цены: в 3 р 50 к. от Саныяхтата и до 9 р. 50 к. от Ларинского. Иначе и быть не может Снижение это произойдет и вследствии удешевления стоимости жизни, внедряющегося постепенно вместе с оздоровлением народного хозяйства, вследствие улучшений не приспособленности, вводимых в транспортном деле населением и. наконец, вследствие изменений в психологии сельского хозяйства, для которого транспортное дело является попутным, подсобным заработком к основному занятию. Если в больших городах лошадь превращается постепенно в музейную редкость, выводясь из житейского обихода, то в отдаленных местах она еще долго будет обслуживать под ездные пути.

ЭР02255

В резолюции Комиссии ВСНХ по докладу о путях сообщения отмечено: „оба подготовления товарного потока—по Лене и по Амурской дороге—следует признать равноценными по степени их важности для экономического благосостояния края и широкого развития в нем золотопромышленности". С этим нельзя не согласиться. Вопрос о дорогах, ведущих к Алданским приискам, неразрывно связан с вопросом о путях сообщения Якутии. Мы не застрахованы от того, что на тысяче верстных пространствах Якутской республики через год, два, пять не окажется второго золотого района, подобного теперешнему Алданскому, напротив—этого надо ожидать, к этому надо готовиться.

Значение Станового хребта с его отрогами в деле золотопромышленности вырисовывается все яснее и яснее. Теперь уже наверняка можно сказать, что за Темтоном и теперешним Верхним Алданом очередь доходит до таинственного незнакомца огромного бассейна Учура, превосходящего по величине в два раза Верхний Алдан и Темтон вместе взятых, следовательно мы должны думать не только о проведении Амурско—Ленского тракта но и о дороге Тихоокеанской, от Охотского моря к р Мае, дороге, которая нужна не только теперешнему Алданскому и будущему Учурскому золотопромышленным районам, но нужно и всему Ленскому краю, как ближайший выход к Океану.

Якутское, а вместе с ним и Алданское бездорожье выдвигает угрозу превратить только что открытый район, который за 2 года дал более 1000 пудов золота, в непромышленный, бездоходный и поэтому для предотвращения этого а также для того, чтобы дело добычи так нужного нам металла-золота не только не замирало, а расширялось, вызывая быстрое развитие всех отраслей народного хозяйства, необходимо предпринять срочные меры, заключающиеся в следующем:

1) Проведение колесной дороги, с применением механич тяги, Амур—Лена.

2) Проведение такой же дороги от Охотского моря к р. Мае.

3) Улучшение связи верхней Лены с Сибирской железной дорогой.

4) Развитие пароходства по Лене и Алдану и снижение тарифов.

5) Использование путем выгодного заселения сенокосных угодий по Амурско-Ленскому тракту, по Ленским и. грузовым дорогам, а также по Алдану и его притокам

ЭР02255

Отмеченные мероприятия являются главнейшими, необходимыми в первую очередь для более успешной работы по пополнению союзной казны золотом.

ДВГНБ

ЭР02255

А. С. Овсянников.

Снабжение Алданских приисков в 1925 г.

С момента открытия Алданского золотопромышленного района и до зимы 1924 года, золотые прииска, расположенные в нем, все время находились под угрозой, могущей быть голодовки

Причин к этому было много, но основная это—полное отсутствие колесных дорог, соединяющих прииска с рекой Алданом и Леной и ближайшей Амурской железной дорогой.

В операционном 1924-25 г. г. прииска снабжались Якутскими и Дальневосточными организациями. Так у этих организаций имелось в районе приисков в наличии продовольствия:

на 1-ое марта 25 г. до 50 тыс. пуд.
„ „ июня „ „ 105 „ „
„ „ июля „ „ 88 „ „

На 1-ое июля продукты распределялись:

муки разной	65702 п. 14 ф.	или 74,4%
крупы „	4571 „ 02 „	„ 5,2 „
фасоль	1715 „ 31 „	„ 1,9 „
масла скотского	790 „ 10 „	„ 1.0 „
„ растительное	509 „ 15 „	„ 0,6 „
мясо скотское свежее	547 „ 34 „	„ 0,6 „
„ „ соленое	4077 „ 17 „	„ 4,6 „
рыба соленая	4456 „ 39 „	„ 5,2 „
сахар кусков. и песок	1149 „ 03 „	„ 1,5 „
соль	2481 „ 24 „	„ 2 5 „
мыло жировое	897 „ 20 „	„ 1,0 „
табак разных сортов	728 „ 39 „	„ 0,9 „
свечи	593 „ 27 „	„ 0,6 „
чаю байхового	78 „ 22 „	„ 0,0 „
Итого	88300 п. 17 ф.	или 100%.

ДВГБ

ЭР02255

Эти запасы распределялись по организациям:

1. Алданзолото	46952 п.	15 ф	или	53,2%
2 Якгосторг	5237 „	39 „	„	5,9 „
3. Дальбанк	26796 „	18 „	„	30.4 „
4. Дальторг	7732 „	06 „	„	8,8 „
5. Амгубсоюз	325 „	10 „	„	0.3 „
6. Частные (Мазур, Тун-ли и др.)	1256 „	09 „	„	1,4 „
Итого	88300 п.	17 ф.	„	100%

Якутские организации (Алданзолото и Якгосторг) имели 52190 п. 24 ф. или 59 1%, а Дальне-Восточные организации 36110 п. 03 ф. или 40,9% общего наличия. При чем Якутия являлась поставщиком преимущественно своей сельско-хозяйственной продукции (хлеб, масло, мясо, рыба и т. д.), а Амур —из сельско-хозяйственной продукции только хлеб, растительное масло, соль, а остальное фабрикаты.

Наибольшее количество снабжения числилось на остатке 1-го июня, как момент абсолютно исключающий какой-либо подвоз в район извне, а потому этот момент в дальнейшем и будет анализироваться для выявления мощности каждой в отдельности организаций снабжающий Алданский район продовольствием.

Из сопоставления остатков основных продуктов на 1-ое марта и на 1 ое июня видно, что у Амурских (Дальне-Восточных организаций) значительно увеличился запас на 1-ое июня против марта—муки, крупы, растительного масла и снизились—соль, мясо и остальные продукты незначительно также увеличились. У Якутских организаций значительно увеличились—соль, рыба, мясо, с некоторым уменьшением других продуктов, хотя общее соотношение наличности, почти не изменилось.

Остатки продуктов:

у Якутии на 1-е марта 69%, на 1-ое июня 58 25%,
„ Амура „ „ „ 31 „ „ „ „ 41 75 „

т. е. Якутия имела на 1-ое июня меньше продуктов к общему запасу на 10,75%, а Амур на этот же % увеличил свои запасы на 1-ое июня по сравнению с мартом месяцем.

Но, несмотря и на это, все же более половины имелось в руках Якутии (69% и 58.25%).

Фактические запасы продовольствия в % отношении на 1-ое июня среди организаций распределялись:

ЭР02255

Якутия:	а) Алданзолото	50,91%
	б) Якгосторг	7,34 „
	Итого . . .	58,25%
Амур:	а) Дальбанк	28,42%
	б) Дальторг	8,66 „
	в) Амгубсоюз	0,24 „
	г) Частные (Мазур и проч.	4,43 „
	Итого . . .	41,75%
	ВСЕГО .	100%

Распределение продовольствия по приисковым группам.

1. Прииск Незаметный:

Якутия:	1. Алданзолото	24,64%
	2. Якгосторг	7,34 „
	Итого . . .	31,98%
Амур:	1. Дальбанк	28,42 „
	2. Дальторг	5,74 „
	3. Амгубсоюз	0,24 „
	4. Мазур и др.	4,43 „
	Итого . . .	38 83%
	ВСЕГО .	70,81%

2. Ороченская группа:

Якутия:	1. Алданзолото	10,08%
Амур:	1. Дальторг	2,92 „
	ВСЕГО . .	13,00%

3. Джекондинская группа:

Якутия:	1. Алданзолото	9,18%

4. Якокитская группа:

Якутия:	1. Алданзолото	7,1%
	ВСЕГО . .	100%

Наиболее мощным снабжающим органом является Алданзолото, имеющее на 1-е июня 50%, затем Дальбанк 28%, Дальторг и Якгосторг и наконец частные лица (Мазур, Тунли и др.).

ДВГНБ

ЭР02255

Весьма характерно, что на приске Незаметном, как экономическом центре всего золотопромышленного района имеется запасов у Алданзолото лишь 24 64%, тогда как у остальных организаций 46,17% (почти половина всех запасов района), в том числе только у амурских организаций 38,83%. Это об'ясняется тем, что Алданзолото снабжает все работающие группы приискового района, тогда как остальные организации всю свою деятельность проводят лишь на Незаметном прииске, за исключением частично Якгосторга и Дальторга.

Рассматривая в дальнейшем элементы продажных цен, стоимость продовольственного пайка и т. д., каждый в отдельности снабжающей организации, мы будем пользоваться, с одной стороны, материалами доклада по снабжению, т. Медведева в Комиссию ВСНХ СССР по обследованию Алданского Района, а с другой—полученными оффициальными данными через Алданзолото от рассматриваемых предприятий.

Данные по определению элементов продажных цен, снабжающих органов, взятых с некоторыми исправлениями в подсчете, из отмеченного доклада т. Медведева, каковые по обработке и исправлении их в % отношении состоят:

Элементы	Дальбанк	Дальторг	Якгосторг	Общая средняя
1. Заготовительн. цена	18,44%	17,46%	15,74%	17,25%
2. Фрахт	50,76 „	40,48 „	33,67 „	41,56 „
3. Накладные расходы	4,28 „	11,52 „	3,87 „	6,00 „
4. Уравнительный сбор	6,00 „	6,00 „	6,00 „	6,56 „
5. За право торговли	5,00 „	5,00 „	5,00 „	5,00 „
6. Чистая прибыль .	15,52 „	19,54 „	35,52 „	23,54 „
Итого . .	100%	100%	100%	100%

Из сопоставления вышеприведенных элементов по организациям устанавливается, что фрахт у Амурских организаций—Дальбанка и Дальторга между собою значительно расходятся: у первого свыше 50%, а у второго выше 40%. Также у них получается некоторая невязка в накладных расходах, при чем эта невязка выражается как-бы в обратном порядке, т. е. у Дальторга расходы выражаются больше (11,52%), чем у Дальбанка (4,48%). Но интересно, что если сложить фрахт и накладные расходы, как у Дальбанка, так и у Дальторга, то эти элементы, почти, будут тождественны (55,4% у первого и 52% у второго). Это незначительное отклонение позволяет допустить, что у Дальторга в накладных расходах может числиться часть повышенного фрахта, (ибо фрахт показан ниже

ЭР02255

Дальбанка) или же часть прибыли, т. к. нельзя-же считать, чтобы накладные расходы у Дальторга могли быть выше других Амурских организаций, работающих в Алданском районе в одинаковых условиях с ними.

Пониженность фрахта и значительная прибыль Якгосторга (Якутия) против Амурских организаций подтверждает лишь правильность выводов о более дешевых для Алдана заготовок и транспортировки груза в Якутии, чем на Амуре.

Если же взять для всех приведенных снабжающих органов, тождественными все элементы продажных цен и, оставив их прежнее % соотношение, то у Якгосторга стоимость останется, почти, та же, тогда как у Дальбанка и Дальторга она сильно увеличится, подтверждая этим еще лишний раз преимущество заготовок в Якутии.

В основу проекта снижения цен взяты средние данные по каждому в отдельности элементу со следующими их изменениями, а именно:

1. Заготовительная цена остается без изменений.

2. Фрахт с понижением на 50%. Все материалы, отчеты и доклады по снабжению Алданских приисков трактуют полную возможность снижения фрахта, как со стороны Якутии, так и Амура. Имеются данные, что Амурские организации, платившие в прошлом году 12—15 рублей за доставку пуда груза, в дальнейшем могут, при организации своего 1500 верблюдового транспорта (проект т. Рябова), перебрасывать груз с Амура *до 6 р.* за пуд. По материалам Комиссии ВСНХ стоимость фрахта из Якутии может обойтись в нынешний сезон в среднем менее 5 руб. за пудогруз.

Исходя из этих соображений и того, что стоимость провоза в прошлом обходилась от 12 до 15 руб. за пуд, при очевидной и неподлежащей сомнению возможности снижения провоза до 6-ти руб. за пуд, в проэкте и берется элемент фрахта на 50% меньше, что еще дает некоторый запас к возможному его повышению.

3. Накладные и организационные расходы по проэкту не должны превышать 5%, так как по материалам у всех организаций, кроме Дальторга за отчетный период не превышают они 5% (4,28 и 3,87%).

4. Уравнительный сбор остается в прежнем размере (5%).

5. Вместо 5% отчисления Тресту за право торговли на его территории вводится новый элемент—Банковый Кредит из расчета 12% на один год на затраченные средства по заготовке и уплате фрахта.

РГНБ

ЭР02255

6. Чистая прибыль не должна превышать 12%, при чем, если необходимо будет организациям платить Тресту за право торговли, то этот процент должен быть взят с чистой прибыли, а не должен быть отнесен на себестоимость продуктов.

По приведенным выше соображениям, определенные элементы продажных цен по проекту *выразятся:*

Элементы	Средняя на 1 июня	По проэкту	Средняя на 1 июня	По проэкту
	В рублях		В процентах	
1. Заготовительн. цена	23 р. 14 к.	23 р. 14 к.	17,25%	31,94%
2. Фрахт	57 „ 61 „	28 „ 80 „	41,65 „	39,72 „
3. Накладные расходы	9 „ 07 „	2 „ 60 „	6,56 „	3,58 „
4. Уравнительн. сбор	8 „ 30 „	4 „ 10 „	6,— „	5,65 „
5. а) За торговлю .	6 „ 95 „	—	5,— „	—
б) Банков. кредит	—	6 „ 54 „	—	9,02 „
6. Чистая прибыль	33 „ 26 „	7 „ 32 „	23,54 „	10,9 „
Итого . .	138 р. 33 к.	72 р. 50 к.	—	—
В % %	100%	52,6%	100%	100%

и составят 52,6% средних элементов продажных цен на 1-ое июня, т. е. ниже на 47,4%, бывших заготовок прошлого года, выразившись в стоимости продовольственного пайка в 72 р. 50 к. против 138 р. 33 к. Кроме того отношение элементов по проекту между собою резко изменяются. Средняя заготовительная цена и фрахт занимают около $^3/_4$ всей стоимости продпайка и, почти, равны между собою. Стоимость продовольственного пайка (по установленной для рабочего норме) по существующим ценам в районе на 1-ое июня выражается:

1. Дальбанка 148 р. 13 к. 3. Якгосторга 128 р. 88 к.
2. Дальторга 147 „ 88 „ 4. Алданзолото 119 „ 05 „

при общей его средней стоимости у всех вместе взятых этих организаций 138 р. 33 к. Средняя же стоимость пайка выражается:

у Амурских организаций 148 р., а
„ Якутских „ 124 „

Стоимость пайка у Якутии дешевле на 24 р. против Амура об'ясняется более дешевой заготовкой и транспортировкой грузов и тем, что в стоимость пайка входит ржаная мука, значительно удешевляющая паек, тогда как в паек Амура входит исключительно крупчатка и белая мука. Если мы сравним

ЭР02255

стоимость пайка на 1-ое июня против стоимости пайка по ценам 1-ое марта (144 р 21 к.), то увидим, что Амур свою стоимость увеличил на 3 р 79 к., а Якутия в тоже время уменьшила на 20 р. 21 к., несмотря на то, что Амурские организации заявляли о своей прямой задаче снижения цен в районе, тогда как анализ снабжения убеждает в том, что цены повысились против марта.

Таким образом в основу проекта снижения цен положены: 1) регулировка среднего размера прибыли, 2) снижение фрахта, 3) исключение % за право торговли и 4) введение банкового кредита.

При определении же прожиточного минимума одинокого рабочего и его заработка в Алданском районе, взяты ниже-следующие данные: 1) средняя стоимость продовольственного пайка на 1-ое июня 138 р. 33 к., 2) стоимость обуви (из расчета 3 пары полуболотных сапог в год, по цене 60 р. пара) на месяц—15 руб., 3) положение из расчета 1 р. 50 к. в день за 24 рабочих дня в месяц—36 руб., 4) больничный сбор 4 р., 5) подоходный налог (32 р. в год)—2 р. 50 к., 6) в профсоюз 2%, из расчета заработка 6 р. поденно—2 р. 88 к. и 7) пожертвование (минимально 2 однодневных заработка в год—1 р., а всего 199 р. 71 к. Минимальный же заработок рабочего по 6 руб. в день за 24 рабочих дня в месяц—144 р.

Из приведенных расчетов видно, что рабочий, имеющий только поденную работу, с оплатой 6-ти руб. в сутки, не в состоянии заработать себе на стоимость продовольственного пайка, т. к, стоимость последнего превышает заработок на 55 р. 71 к Минимальный заработок должен быть по отношению к стоимости продуктов на 1-ое июня не менее как возможности добывать 2 зол. в день золота, что за все 30 рабочих дней, по ценам золота приписка Незаметного будет выражаться в 207 руб. 90 к. Снижением же цен по проекту стоимость пайка, примерно определяется в 72 р. 50 к., что уже дает некоторую возможность, стоящему на черной работе и получающему 6 р. в день—окупить этот паек, ибо при заработке в 144 руб. в месяц расход его на продовольствие не только покроется полностью, но еще будет иметь некоторый излишек денег на другие неотложные его нужды, в сумме 71 р. 50 к., т. е. почти 50% его заработка.

Из приведенного выше материала усматривается, что вопрос снабжения приисков играет превалирующую роль в районе и поэтому на это необходимо, в самое ближайшее время обратить серьезнейшее внимание.

ЭР02255

П. А. Харитонов.

Краткая геологическая характеристика Алданского золотопромышленного района.

В настоящее время границы Алданского (Томмотского) золотоносного района вырисовываются в следующем виде: южная—левый приток Тимптона-Ляглиер и правый приток реки Алдана-Малый Нимгер, западная—меридиальная часть реки Алдана от устья Малого Нимгера до устья Угояна—левого притока Алдана, от которого Алдан резко поворачивает на восток; северная—широтное течение реки Алдана до устья Тимптона; восточная —р. Тимптона до устья реки Ляглиера.

Таким образом район занимает четырехугольную, почти квадратную площадь.

За Государственным Золотопромышленным Трестом „Алданзолото" закреплена местность, граничащая на севере и западе рекой Алданом в широтном направлении, на юге Малым Нимгером, на востоке—р. Ыллымахом, всего площадью около 15000 квадратных верст, длиною с севера на юг—сто пятьдесят верст и шириной с востока на запад—сто верст.

Остальная часть всего указанного выше района остается свободной для заявок на правах первого открывателя.

В пределах всей указанной площади трудно найти место, где бы не было знаков золота; речные наносы большинства речек содержат сверху полдоли, долю, до двух долей мелкого наносного золота; увалы, водоразделы, состоящие из гранита, везде дают знаки золота; промышленные пластовые россыпи обнаружены во многих местах по системам всех крупных речек района.

Все это дает основание установить указанные выше приблизительно естественные границы золотоносному району.

По общему рельефу район представляет плоскогорье, постепенно понижающееся от центра района к периферии, к Алдану и Тимптону, где оно круто обрывается в глубокие долины рек.

ЭР02255

В это плоскогорие врезываются речные системы, все глубже к нижним течениям рек, со средних течений в которых встречаются характерные вершины столовых гор водораздельных высот.

Над этим плоскогорьем возвышаются в центральной части района отдельные разрозненные пикообразные гольцы, в расположении которых можно заметить цепи, приблизительно широтного и северо-западного направления.

Цепь гольцов широтного направления начинается с водораздела между Томмотом и Нимгериканом, продолжается через их вершину, через вершины Куранаха в вершины Якокита и Джукунгры.

От этой основной оси гольцов идут боковые отростки.

Дугообразная цепь гольцов перекидывается от верхнего течения Орто-Салы через вершины реки Томмота на ее левую сторону.

Мощная сплошная стена гольцов идет от среднего течения Эллымаха на северо-запад к Алдану, вдоль реки Элькона.

Одиночные гольцы спускаются до средних течений Селигдара, Куранаха и даже, как исключительное явление, переходят на левую сторону Алдана, как например, Кемюсь-Хая, (Золотая Гора) против устья Селигдара.

В местах пересечения этих преобладающих направлений гольцов в горные узлы создается настоящий альпийский ландшафт, как, например, в вершине реки Куранаха.

Это центральная выпуклая часть плоскогорья с сетью гольцов представляет тот центр, от которого растекаются в разные стороны по радиусам главные водные артерии района: Малый и Большой Нимгер, Нимгерикан, Делькеннях, Инияглн, Селигдар, Якокит, Онье, Элькон, Эллымах. Ляглиер, золотоносность которых установлена.

Падение рек крутое—около 0,01, часто встречаются перекаты, имеющие иногда несколько верст длины.

Характер долин широкий, разработанный, образный в нижних, иногда, скалистый, как в Малом и Большом Нимгерах и Немгерикане, проходящих по гранитам.

В средних и нижних течениях речек наблюдаются высокие (5—7 метров) речные террасы, чаще наблюдаются три террасы.

Естественных обнажений в районе очень мало, склоны увалов покрыты крупным сосновым или еловым лесом, иногда лиственичным.

ЭР02255

Подножие гольцов, а также вершины водоразделов в центральной высокой части района покрыты густой зарослью стелющихся сланцов, сильно затрудняющих сообщение.

Плоскогорье состоит из свиты нормальных осадочных пород, залегающих горизонтально на граните. Нижняя часть свиты состоит из тонких пропластков мелководных отложений —конгломерата, состоящего из мелких круглых галек кварца, угловатых, магнитного железняка и подстилающего гранита, крупно и средне зернистого песчаника, тонких прослойков глины, ила и известняков, то серых нормальных, то темно-серых, доломитизированных, выше переходящих в светло-серые, кремнистые известняки.

В гольцовой высокой части района осадочные породы начинаются мощным (метров в 20—30) слоем мелководных отложений крупно и средне зернистых с тонкими прослойками конгломерата песчаников.

К северу от центральной части района мощность мелководных отложений уменьшается и выклинивается в нижнем течении реки Орто-Салы.

На граните залегают непосредственно известняки.

По долинам рек из-под песчаников и известняков обнажаются крупно зернистые розовые граниты, имеющие разновидности вплоть до аплитов, пегматитов гранитогнейсов, расположенных полосами; полосатость гранитов паралельна трещинам направления северо-восток с крутым падением. Часто гранит переходит в сильно кислые разности, в которых розовый полевой шпат и слюда постепенно исчезают и гранит переходит в кварцит местами с сильно охристыми полосами, как например, по Селигдару около устья реки Орто-Салы, где кварцит тянется вверх Селигдара на десятки верст.

Граниты часто содержат включение магнитного железняка; встречаются иногда сильно охристые разности гранитов, как, например, валуны при почве Верхнего Незаметного. В центральной повышенной части района граниты постепенно уходят под осадочные отложения, например, в верхних течениях Селигдара, Орто-Салы, Томмота, Якокита, Джекунгры и проч., а также они постепенно скрываются под известняками в северной части района, прилегающего к Алдану.

Граниты и осадочные породы в средней гольцовой части района прорезаны полево-шпатовыми порфиритами светло и темно-серого цветов с крупными кристаллами белого полевого шпата, с игольчатыми кристаллами роговой обманки, с темно или светло-серой общей массой. Из этих порфиритов состоят все гольцы района.

ИВНБ

ЭР02255

Встречаются сильно магнитные разности порфиритов, как например, на гребне вершины горы Саха.

Среди порфиритовых россыпей редко встречаются валуны, состоящие из сростков крупных кристаллов кварца, в порах которых содержится магнитный железняк, литиева слюда.

В непосредственном соседстве с порфиритами известняки метаморфизованы в белые кристаллические известняки и цветные мрамора. Мощность незначительна, метров 20—40.

Замечен среди известняков, в правой вершине Селигдара, порфирит с тонкой горизонтальной слоистостью; контакт наблюдать не удалось.

На правом берегу Алдана, верстах в 15-ти ниже устья Селигдара встречены выходы рогообманкового гнейса с сетью жил и прожилков розового гранита, идентичного с гранитом массива. Такие же гнейсы, зажатые в полосы среди гранитов, сохранились в вершине Золотого Ключа, по Селигдару и в других местах.

Среди речных отложений Орочонской группы приисков, а также по Селигдару молибденит, медный колчедан, свинцовый блеск.

Гнейсы—самые древние породы в районе—служили первичным покровом гранитному массиву; гранитный массив, несомненно, древнее известняков, возраст которых Кембрийский, даже нижних слоев—Нижне-Кембрийский.

Возраст порфиритов не установлен, можно только предположительно говорить, что они тоже древние и отчасти даже одновременного происхождения с кембрийскими известняками, что быть может, резкие колебания уровня кембрийского моря происходили в связи с извержениями порфиритов.

Это древний архейский гранитный массив подвергся сильному разрушению, до кембрийского времени—был снесен не только первичный его покров-гнейсы, но срезана денудацией и абразирована наступающим морем поверхность самого гранитного массива, которая была в то время обогащена золотоносными россыпями, вероятно, элювиальными и прибрежными морскими.

Отложениями своими Кембрийское море надолго покрыло мощным слоем эту обогащенную поверхность массива. Только в настоящее время гранитный массив начинает показываться в долинах речек из под осадочных пород, благодаря эрозии, а на водоразделах массив еще лежит нетронутым под защитой покрова осадочных толщ.

ЭР02255

Значительного размыва древних пород района, гнейсов и гранита, в настоящее время не произошло, так как этот размыв только начинает затрагивать массив и его прежний, кое-где уцелевший покров.

Первоначальной материнской породой золота, с которой оно извлечено из недр земли, нужно считать, несомненно, гранит, что подтверждается попадающимися с породой самородками.

Возможно, что некоторое обогащение россыпей золотом дают порфириты, содержащие сами включение руд и прорезанные рудными жилами.

Золото современных россыпей никоим образом не может быть отнесено к продуктам разрушения последнего времени.

Обогащение россыпей сейчас идет почти исключительно за счет розмыва и пересортировки прежних до-кембрийских и нижне-кембрийских россыпей. Это положение подтверждается геологическим характером всех работающихся приисков района.

Все прииски—Незаметный, Орочен, Пролетарский, Лебединный, Петровский, Томмотский, Майский и др. расположены на спае гранита и осадочных толщ.

Почвой россыпи в верхнем течении ключей служат нижние слои осадочных толщ, в нижнем течении—гранит.

Склоны, долины, водоразделы состоят из осадочных пород. Как, пример, можно привести Незаметный прииск, на котором имеются две самостоятельных россыпи, оси которых расположены друг к другу под острым углом в 87 градусов. Россыпь нижней части Незаметного типичная аллювиальная, россыпь самого Незаметного, залегающая на граните.

В вершине ключа, в сухом, едва заметном, с очень пологими бортами, логу, россыпь уже не носит аллювиального характера—пески, а также торфа, без слоистости, без признаков сортировки; составные части их: глина, песок, галька и валуны перемешаны безпорядочно, вполне напоминая деллювиальное отложение, тем более, что все составные части песков заключаются в мелководных отложениях обоих бортов лога; почвой россыпи служат теже мелководные отложения—слоистый песчаник с тонкими пропластками конгломерата, ила, глины и известняка.

В заключение необходимо отметить, что делать более или менее определенные заключения относительно генезиса золота в районе, в настоящее время, нет достаточных данных.

ЭР02255

Действительно, расположение большинства известных золотоносных россыпей, как будто-бы приурочено к гольцевому рельефу, т. е. к выходам порфиритов и порфиров, но тем не менее выводить отсюда заключение о генетической связи золота с породами эффузивной формации и их контактом с гранитом достаточных оснований нет за отсутствием других подтверждающих данных.

В дополнение о высказанном выше мнении, о большей вероятности о генетической связи золота с гранитом массива и его первичными покровами подтверждается тем, что эти покровы сохранились в бассейне среднего течения Якокита и минерализованы на значительном расстоянии. Таковыми нужно считать, встреченные по реке Кыллаху гранитогнейсы, по Туруку—диориты, на устье Золотого—роговообманковые граниты валуны зелено каменных пород, встречающихся по реке Якокиту; все импрегнированные серным колчеданом. Интересно отметить, что вновь открытые ключи: Тохто, Неприглядный, Удачно-Найденный, Орловский—расположены также вблизи спая гранита с осадочной толщей.

ДВГНБ

Уральская Областная Библиотека

ЭР02255

А. Семенов.

Материалы о движении населения Алданского округа Якутской А. С. С. Республики за 1923—25 г. г.

Стихийность образования Алданской золотопромышленности, приведшей к образованию нового округа в Якутии и неблагоприятность условий, окружавших это образование, отражавшиеся на веех сторонах жизни Алданского района, превращенного впоследствии в округ, не могли не отразиться и на статистике, а поэтому „великое переселение" на Алдан, к сожалению, не может быть изображено в цифрах, с желательной полнотой дающих представление о том—кто, а каком количестве и как двинулся к золоту.

Винить кого-либо за отсутствие цифр не приходится, т. к. не надо забывать картину сказочной жизни в первые два года: глухая тайга без дорог, полная оторванность, отсутствие продовольствия, идущие отовсюду сотни людей, охваченных жаждой быстрого обогащения, голод, дошедший до того, что пришлось есть (в дороге с Амура) не только обувь и шубы, но и трупы умерших от голода людей, открытие летом 1924 г. действительно большого золота (Верхний Незаметный, где старатель намывал по фунту золота в день), золотая горячка, перебеги с речки на речку, с прииска на прииск—все это не предрасполагало к спокойной статистической работе Да и делать эту работу было некому: центр смотрел на „Алдан", как на событие небольшого, местного значения, а одной Якутии, без помощи извне, не под силу было поставить новое для нее дело сразу же на должную высоту, мгновенно преодолев все препятствия, на что требуется не только время и труд, но и на миллионы рублей материальных средств.

В этой статье мы пытаемся лишь зафиксировать отдельные сведения, характеризующие движение населения в первые годы жизни Алданского округа, не касаясь рабочего вопроса, требующего основательного изучения.

Местное населения Алданского округа, состоящее преимущественно из тунгусов, живущих разбросанно по речкам обширного края, исчисляется приблизительно в 2.000 человек и представляет величину постоянную, а потому приводимые цифры касаются исключительно пришлой части населения, приход которой и вызвал образовани ельного округа.

ЭР02255

Началом увеличения населения Алдана следует считать 30 марта 1923 г.—день заключения договора Наркоматом торговли и промышленности Якутской республики с 1-й Якутской трудовой артелью. Эта артель, получив ссуду, в размере 10.000 руб., обязалась все найденные ею золотоносные площади заявить на имя Наркомторгпрома Якутии.

Лето 1923 г прошло в поисках золота, но осенью этого года пришлое население в районе выражалось уже в количе- 350 человек.

Осенью слухи о нахождении золота на Нижнем Незаметном дошли до Якутска и с первой же зимней дорогой на Алдан потянулись обозы по Джекамдинской дороге. На 1-е января 1924 г. в районе было 800, а к 1 апреля 1200 человек, при чем к этому времени значительное количество народа дал Амур.

К 1 июня 1924 г. население увеличилось до 1 500 чел. В это лето произошло событие, повлекшее большие последствия: было открыто золото на Верхнем Незаметном, весть о котором распространилась не только по Сибири, но и за Урал. Народ ринулся на Алдан, не смотря на необеспеченность района продовольствием и последнее обстоятельство побудило Якутию запретить в'езд в район. Однако население прибывало и прибывало На 1-ое октября было уже 3700, а на 1-е января 1925 г.—4.000 чел.

С приездом на Алдан московской комиссии ВСНХ была произведена милицией на 1 февраля 1925 г. первая перепись, давшая более полное представление о населении. Перепись эта охватила 4139 человек, но значительное количество населения, разошедшегося по району, не было затронуто переписью. Соотношение мужчин и женщин в районе выразилось в цифрах 92 к 8%.

По национальностям пришлое население распределилось так.

русских	64.4%
китайцев	14,9 „
корейцев	9,9 „
якутов	7,5 „
прочих	3,3 „
Итого . .	100,0%.

Возрастный состав характеризуется следующими цифрами

ЭР02255

мужчины:

до 15 лет . . .	2,3%
от 15 до 22 лет . .	9,0 „
„ 22 „ 45 „ . . .	56,3 „
„ 45 „ 60 „ . . .	22,4 „
Итого . .	100,0%.

Женщины:

до 15 лет	13,4%
от 15 до 22 лет . . .	10,6 „
„ 22 „ 45 „ . . .	70,0 „
„ 45 „ 60 „ . . .	6,0 „
Итого	100,0 „

На вопрос—откуда пришел народ на Алдан? дают ответ цифры: с Амура 56%, с Витимск. приисков 20% и с Лены 20%, проч. мест 4%.

Весна и первая половина лета 1925 г. значительно увеличили количество населения района. С быстрым налаживанием Якутией Саныяхтатской дороги с Лены, а также с начавшейся зимой доставкой грузов с Амура, продовольственное положение приисков уже не внушало опасений, а слухи о прошлогоднем открытии золота разносились все шире и шире, вызывая тягу на Алдан у тех, кого гнала нужда или жажда быстрого обогащения. Весной можно было встретить там выходцев из Гомельской губернии, слышавших об Алдане в Ленинграде и Минске. Ремесленники, крестьяне, начальники и служащие железнодорожных станций, инженеры, врачи, воздухоплаватели, артисты, священники, монахи ...

„все промелькнули перед нами,

все побывали тут".

К сожалению, в это время переписи не производилось, да и невозможно было производить ее. Население разошлось по округу, кто искать счастья в ключах и речках, кто на заготовку дров, бревен, сена; на постройки и выгрузку товаров на Укулане.

На 1 мая 1925 г. население исчислялось в 11350, на 1 июня—13024, а на 1 июля—13486 чел. В июле начинается убыль и на 15 ноября осталось 7971 чел., распределявшихся по национальностям след. образом:

русских	4620	или 58%
китайцев	1751	„ 22 „

ЭР02255

корейцев	920	или	11,5 „
якутов	255	„	3,2 „
татар	123	„	1,5 „
украинцев	106	„	1,3 „
кавказцев	38	„	0,5 „
разных	158	„	2— „
Итого	7971	„	100%

Распределение по возрасту:

до 16 лет	664	„	8.3%
свыше 16 „	7307	„	91,7 „

Соотношение полов, к сожалению. не известно.

Приведенные цифры дают приблизительную картину тех изменений в количестве населения, которые наблюдались при зарождении нового округа, изменений, находившихся в прямой зависимости от возможности быстрого обогащения и даже от слухов об этой возможности.

Теперь период золотой горячки прошел и Алданский округ подошел к переломному моменту своей жизни, откуда начинается более спокойная плановая работа. Вполне возможно, что впереди природа преподнесет несколько таких подарков, как золото Верхнего Незаметного, но такого захвата врасплох, как это было в 1924 году, когда у Якутии не было ни опыта, ни материальных средств, ни путей сообщения в этом районе, конечно, не будет. Уже в 1925 году Якутия сумела сделать не мало: организовала судоходство по Алдану, провела зимние дороги к Саныяхтату, Исити, в Тоенаринскую и на Амур. организовала радиотелеграфное и почтовое сообщение. С Лены. от Синской, ведется линия проволочного телеграфа, которая на днях дойдет до Алдана. Принимаются меры к заселению как р. Алдана, так и дорог от Лены к приискам: организуется сенокошение, являющееся верным средством к снижению провозных цен, не только в верхнем, но и в среднем Алдане, с доставкой сена в прессованном виде на баржах за пароходами.

С развитием жизни Алданского округа стала выявляться необходимость в образовании нового центра округа, взамен народившегося стихийно существующего теперь центра на прииске Незаметном. На междуведомственном совещании, происходившем 4 марта 1925 г., в момент пребывания на приисках особой комиссии ВСНХ, таким центром была избрана Укуланская пристань на Алдане, в пункте пересечения последнего Амурско-Якутским почтовым трактом, в 75 верстах от пр. Незаметного. 12 июня были заложены постройки Укуланской пристани Алданзолото на правом берегу Алдана, а 14

ЭР02255

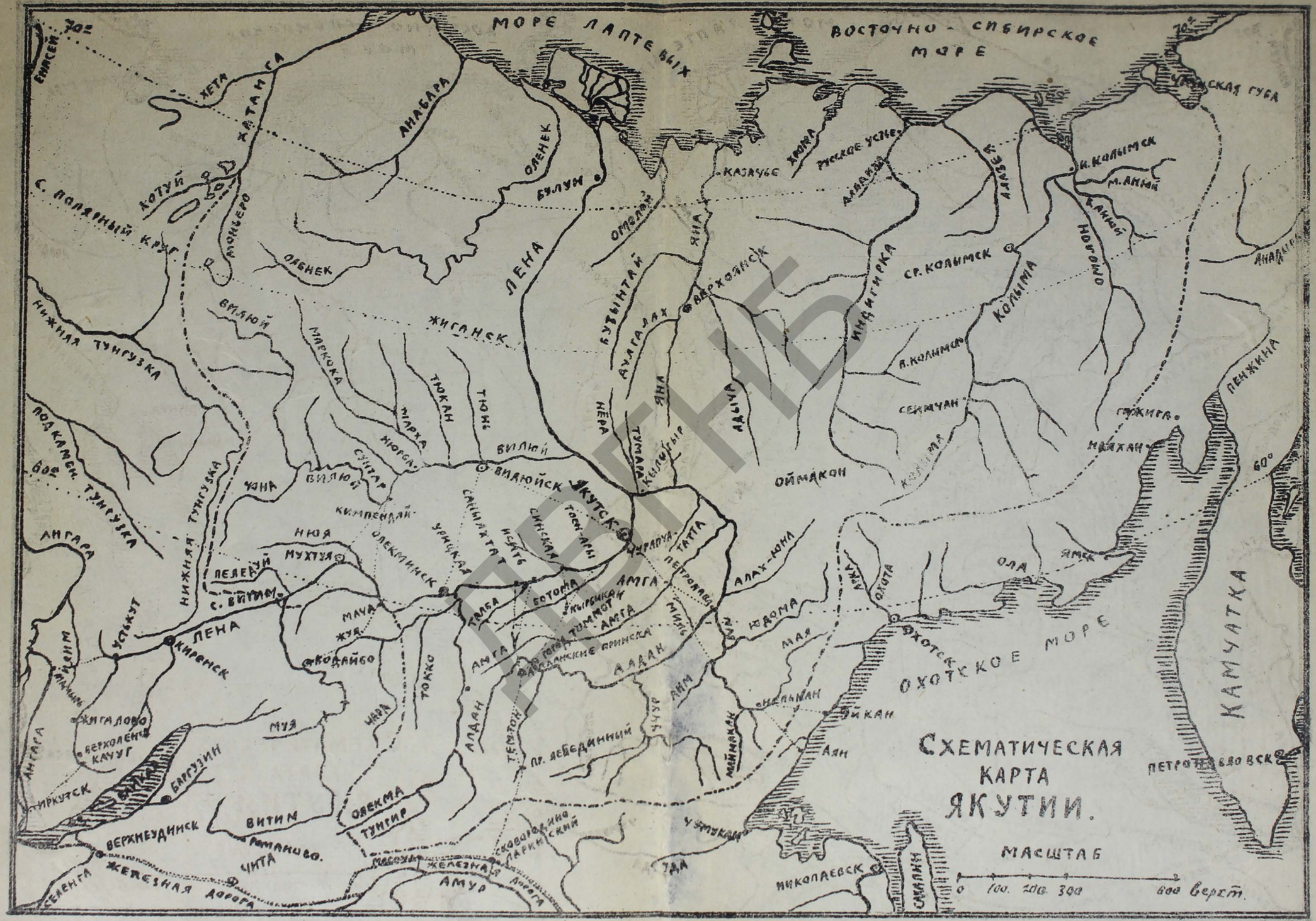
июня состоялась закладка на левом берегу и города Алданска, переименованного Президиумом ЯЦИК в город Томмот.

Город Томмот строится при впадении в Алдан речки Укулана, в густом сосновом бору, в пункте обычных тунгусских с'ездов. Берега Алдана, одетые в естественную набережную из булыжника, (особенно интересна мостовая правого берега), очень удобны для пристаней судов. Город распланирован по типу городов-садов, с бульварами, аллеями по всем улицам и с 2-х саженными полосами векового леса между усадебными участками. Правый берег Алдана уже ожил. В навигацию 1925 г. на Укуланскую пристань Алданзолото доставлено пароходами 200000 пудов груза, в том числе 2 драги оборудована механическая мастерская, оглашающая тайгу свистками паровой машины. Левый берег оживет в конце зимы, когда предполагается перевести в новый центр госучреждения Летом 1925 г. предполагается связать город Томмот воздушным сообщением на гидроаэропланах с Якутском и Иркутском. Целесообразность организации нового центра округа на Алдане поддержана правлением союзного треста Алданзолото, оказывающим помощь постройке города. Особо важное значение приобретет город Томмот после постройки колесной дороги, соединяющей приток Алдана-Маю с Великим океаном (выход на Аян или порт Эйкан на Охотском море).

Наличие на Алдане золота и нахождение Алданского округа на кратчайшем пути из Якутии к железной дороге служат гарантией развития этого округа, а поэтому следует ожидать, что дальнейшее движение населения округа пойдет в сторону увеличения и увеличение это будет происходить более равномерно, чем это было до сих пор.

ЯГНБ

ЭР02255

Приложение к брошюре „Алданское золото" Якутск. Гос. Стеклография. т. 1000.

ЭР02255

ДВГНБ

ЭР02255

ДВГНБ

ЭР02255

16544

62

ЦЕНА 60 коп.

ДВГНБ

ЭР02255